

Дарья Калинина

Четыре покойника и одна свадьба

КРИМИНАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья Александровна Калинина
Четыре покойника
и одна свадьба
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22858881

Четыре покойника и одна свадьба: Издательство «Э»; М.; 2017

ISBN 978-5-699-94792-8

Аннотация

Какое место идеально подходит для того, чтобы устроить личную жизнь? Разумеется, кладбище! И совсем не только потому, что здесь можно встретить симпатичного вдовца или присмотреть вдовушку повеселее и побогаче. Взять хотя бы Васю Осинкина, того, что недавно овдовел и даже не слишком по этому поводу расстроился. На кладбище лежит его жена, еще одна женщина, в которую Вася тайно влюблен, ходит сюда по ночам на свидания, и где-то здесь еще притаились бывший Васин тесть и его убийца... Словом, вы поняли: если собираетесь в ЗАГС или на Мальдивы, сходите сначала на чьи-нибудь похороны, и жизнь заиграет новыми красками!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	48
Глава 4	67
Глава 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дарья
Александровна Калинина
Четыре покойника
и одна свадьба

© Калинина Д.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

К полету фантазии стремится каждый. Но не у каждого этот полет заканчивается благополучно. Например, наш герой Вася нынче очень сожалел о былом размахе своего воображения. А ведь размах этот вначале впечатлял даже его самого. Шутка ли! Свадьба с дочерью своего босса! Казалось, что могло быть лучше, выгодней и... желанней? Вместо долгого и нудного карабканья по карьерной лестнице благодаря браку быстрый и прямо-таки мгновенный взлет на самый ее верх.

И не только карьерный рост прельщал Васю. Тут же к невесте прилагались и другие заманчивые вещи. Просторные апартаменты, из всех окон которых открывается прекрасный вид на Неву. Услужливая многочисленная прислуга, кидающаяся исполнять пожелание хозяев зачастую еще прежде, чем те их выскажут. Самые модные и дорогие клубы как нашей страны, так и всего мира. Шмотки, часы, сумки, браслеты – вся эта кутерьма, которой вроде как настоящий мужчина и не должен интересоваться, но в то же время без которой его не примут ни в одном приличном обществе. И конечно, автопарк количеством пять иномарок класса люкс, самым простеньким и дешевеньким из которых был «Порше», перешедший почти полностью во владение одного лишь Васи. Все это манило к себе и ослепляло.

И Вася женился. Да, он женился на Ленке. Случилось это чуть больше года назад. И все это время, невзирая на крутящиеся вокруг него иномарки, дорогие побрякушки, тусовки и приемы, Вася горько сожалел об этом своем решении.

А все его бурная фантазия, чтобы ей совсем было пусто. Подвела она Васю. Ох как круто она его подвела! Нарисовала с три короба, а потом предоставила всего с гулькин нос. А ведь еще совсем недавно все казалось таким замечательным. И будущее светило ему своим чистым горизонтом, маня за собой в чудесную даль.

И чем все обернулось? Пятью кредитами и невозможностью заплатить ни по одному из них. А Ленке хоть бы хны. Сколько Вася ни твердит ей, что ситуация фиговая, жена и ухом не ведет.

– Ты же мужчина, значит, выкрутишься. Возьми еще денег в долг. Папа всегда так поступал, когда денег не хватало. Шел в банк и перезанимал.

– Да? И где папа сейчас?

– Ну... умер.

– То-то и оно. Да и не умер бы он, наверное, кабы не стреляли в него.

– Что ты все об одном и том же! В папу даже не попали!

– Считай, все равно от этого выстрела он и умер.

– Какой ты зануда!

– И вообще... – не сдавался Вася. – Если в тот раз не попали, в другой все равно бы попали. А я так не хочу. Не хочу,

чтобы в меня стреляли и тем более, чтобы попадали.

Ленке возразить на это было нечего. Что умирать никому не хочется, это понимала даже она. И поэтому лишь пожимала своими точеными, укутанными в дорогой мех плечиками и в очередной раз бросала мужу в лицо свое презрительное.

— Трус несчастный. Сам во всем виноват, теперь выкручивайся, как знаешь!

И что тут скажешь? Верно, никто насильно не заставлял его покупать для Ленки ни дома, ни машину, ни драгоценности, ни все прочее. Даже не покупать, а брать в кредит, рассчитывая, что бизнес будет развиваться и приносить доход.

Первым их совместным приобретением стал дом на взморье. Большой, красивый и словно бы целиком пронизанный яркими лучами солнца, падающими через застекленную крышу. Вася так гордился, подписывая купчую на него! Но уже через несколько месяцев, когда пришла пора платить очередные проценты банку, пришло прозрение. Зачем ему этот дом? Рабочий график у Васи был теперь настолько плотный, что и отдыхать-то некогда. И до взморья этого теперь и не добраться. Политический кризис сделал собственность у моря не то чтобы совсем недоступной для своих хозяев, но такой... трудно добирающейся. И жильцов не поселишь, никто не хочет ехать в тот в один миг ставший недружественным край.

Еще один дом был приобретен по настоянию жены уже в ближайшем пригороде. Что и говорить, с проездом к нему

вопросов никогда не возникало. Сам дом был чуть поменьше того, что у моря, и с крышей простой черепичной, но зато к нему прилагался участок в пятьдесят соток, густо засаженный голубыми елями, декоративными соснами и туями.

Туи были посажены по настойчивому требованию Ленки, которая считала, что без этих туй ни один ландшафтный дизайн на участке не может считаться законченным. Она же настаивала на просторном участке, утверждая, что на меньшем участке счастья ей нипочем не будет.

И что? Участок есть. Стеклянная крыша на доме у моря есть. Даже туи в Ленинградской области и то имеются. А счастья почему-то как не было, так и нет.

Да и туи, сказать честно, подмерзли у них в первую же зиму. Как на грех, зима оказалась на редкость суровой, так что там говорить о туях, если даже выносливые сосны к весне и то как-то подозрительно пожелтели хвоей. А казалось бы, им-то что может сделаться? Но, видимо, канадские красавицы не ожидали такого сурового приема, который им оказала Россия-матушка. Даже в Канаде зимы и то были мягче. Голубые ели пока что еще держались, благо выведены были в отечественных питомниках, но и по ним было видно, что они не в восторге от нынешних условий обитания.

– Даже деревьям тут плохо! – заявила мужу Ленка Осинкина, приехавшая, поглядевшая на это безобразие и тут же снова засобиравшаяся обратно на городскую квартиру поближе к цивилизации.

И всю дорогу до дома она пилила Васю, словно сучковатое бревно.

– Весна, а дождь зарядил хуже чем осенью. И холодина на улице зверская. Хочу к морю! Хочу в теплые страны! Хочу развлечений! Что ты за муж такой, если не можешь мне всего этого обеспечить?

Вася отмалчивался. Он понимал, к чему ведут все эти разговоры. Но не понимал, как не дать претензиям Лены оформиться вслух.

– Чего мы до сих пор торчим дома? – ныла жена. – Хочу в Нью, хочу в Мейси. Не можешь со мной полететь, я одна сметаюсь.

Всю зиму и весну Лена тормошила мужа на одну и ту же тему. Когда они полетят? И всякий раз Вася отговаривался:

– Погоди. Дела закончу и вместе полетим.

– Когда?

– Скоро. С долгами расплачусь и полетим.

– Когда это будет! Ты это уже который месяц мне повторяешь! А в итоге пшик! На Рождество и то дома были. Хоть бы в Европу смотались. А то дома!

– Почему? К моей маме ходили в гости. Она нас очень хорошо приняла, стол буквально ломился.

Но Ленка не считала поход к свекрови развлечением. И продолжала гнуть свою линию.

– На зимние каникулы тоже дома были. Весной тоже в Питере остались. Обносила вся. Отовариваюсь в городе, где

даже нормальных моллов нету. Скукота! Я хочу развеяться. Понял? Хочу, и все!

Голос жены по мере того, как росли ее претензии, поднимался тоже все выше и выше. Иногда Васе даже казалось, что жена вещает где-то в области ультразвука.

Он же твердил, словно заезженная пластинка:

– Лена, я не могу, у меня дела. Если уеду, возникнут большие проблемы.

Но Ленка, которая не проработала в своей жизни ни одного дня, не желала это понимать.

– Чего ты дергаешься? – презрительно фыркала она. – Руки-ноги на месте, голова тоже, прорвешься! Папа всегда говорил, если у мужика есть голова на плечах, он в этой жизни не пропадет.

– Голова у меня есть... Пока есть.

– Опять ты за свое! – недовольно скривилась Ленка. – Не оторвут они тебе твои ходули, не бойся, трус ты несчастный!

Вася вздохнул. Ленке легко было говорить. Это не к ней подкатывали страшные мордовороты, требуя возврата занятых когда-то у банка денег и процентов по ним в таком размере, что хоть впору все продавай – и то должен останешься. И не ей они обещали оборвать все причинные места, выдернуть ноги, а на их место вставить нечто неприличное. К Ленке никто из этих людей не совался. Зачем она им? Кредиты-то все были на Васе.

Вот и оставалось Васе твердить любимой жене одно и то-

же:

– Подожди, драгоценная, еще немножечко подожди.

Время шло, дела у Васи не только не поправлялись, но даже совсем пошли под гору, и денег на поездки в Милан не находилось. Эпитеты, которыми награждала Лена своего мужа, становились все более и более звучными. К августу бывшее «трус несчастный» уже могло бы считаться ласковым и почти что интимным прозвищем. Теперь на голову Васи сыпались оскорбления, затрагивающие всю сферу его деятельности, включая и половую.

Вася и не спорил. Трус так трус. Да, отчаянным смельчаком он никогда не был. Единственный раз в своей жизни он проявил отвагу, когда принялся ухаживать за дочкой своего тогдашнего босса – за своей нынешней супругой. Ленка Осинкина в ту пору казалась ему недостижимой, словно вершина Эвереста. Во всяком случае, на Васю и ему подобных она поглядывала именно с таким видом. Как будто бы уже забралась на Джомолунгму и сидит там, поплевывает себе вниз ледяными плевочками, осыпая ледышками головы собравшейся внизу всякой там черни. Свое время Ленка проводила, порхая с одной тусовки на другую, время от времени заскакивая в офис к папочке, чтобы одолжить у него немножко денежек.

И спрашивается, где она, а где Вася?

Но Вася надежды не терял. Его бурная фантазия нашептывала ему, что Ленка может стать его. А Васе этого очень

хотелось. И не сама надменная гордычка привлекала Васю, но он понимал, женитьба на Ленке – это способ примазаться к семье Осинкиных, а если это произойдет, то Вася получит билет в какую-то совсем другую, сказочную жизнь.

Пользуясь тем, что Ленка бывала на всех банкетах и корпоративах, которые устраивал ее папочка, Вася несколько раз подкатывал к дочери босса. То комплимент скажет, то стульчик придвинет, а то и сок ей предложит, как она любит, грейпфрутовый, свежеежатый и с каплей лайма. При своем папочке Ленка алкоголя в рот не брала, дула один лишь сок. Как можно пить эту горько-кислую бурду, Вася сроду не понимал. Но Ленка исправно посасывала через соломинку, иной раз даже одаривая Васю за его услуги милостивым кивком.

Увы, уезжала с корпоративов она неизменно в компании своих друзей. И с ними же она продолжала кутить остаток ночи, иной раз до самого утра, о чем сообщала в социальных сетях, а иногда, никого не стесняясь, выкладывала и фотографии. Вася просматривал их всех и где-то в глубине его души появлялось чувство, что надо бы ему оставить в покое эту богатенькую шалаву, для него самого будет лучше и спокойней, но... Но Ленка была так хороша в своих тряпочках от гуччи-фигуччи, а ее папа с его неизменно меняющимися раз в месяц «бээмвушками» – своей любимой машиной, которые у него были одна лучше другой, казался Васе еще лучше дочери и еще симпатичней, несмотря на то что был дале-

ко не молод, страдал излишним весом и к тому же был лыс. Стать его зятем, с одной стороны, было заманчиво, но с другой – и страшновато. И Вася вновь успокаивал себя мыслью, что очень маловероятно, чтобы Ленка всерьез бы оставила свой выбор на нем. Так что ему ничего не грозит и можно просто еще немножко поразвлечься ухаживаниями за дочкой босса, пощекотать свое самолюбие. Все равно из этого ухаживания ничего не выйдет, но вспомнить потом на старости лет, когда он женится на какой-нибудь Светочке из бухгалтерии, которая гардеробчик имеет исключительно с распродаж, а отдыхать ездит в лучшем случае к Черному морю, будет приятно.

Все изменилось в одночасье. В тот день Ленка подошла к нему сама. И каким-то странным срывающимся голосом спросила:

– Хочешь меня?

И не слушая, что ей там говорил Вася, потащила его с собой. Все произошло так быстро и так внезапно, что Васе потом еще долгое время казалось, что это не он овладел Ленкой, а это она его использовала в каких-то своих целях. Когда все закончилось (надо сказать, позорно для Васи быстро), Ленка заявила:

– Ну вот! Теперь, как порядочный человек, ты обязан на мне жениться.

Вася и не возражал. У него отвисла челюсть. Вася опасался лишь того, что возражать будет Осип Константинович

Осинкин. Но Лена завершила, что папу она берет на себя.

И к удивлению Васи, босс и впрямь не возражал. Вот только, когда Вася через два дня явился на смотрины в дом Осинкиных, его будущий тесть все время что-то бубнил про будущего наследника, которого подарит ему дочь и которому Вася станет отцом, потом хлопал Васю по плечу и уверял, что не забудет ему этой услуги. Но Вася не очень-то прислушивался и не очень-то понимал, о чем идет речь. Он был слишком потрясен и оглушен той роскошью, которая его теперь окружала со всех сторон.

Лица самого Осинкина, его молодой жены, кажется, то ли пятой, то ли шестой по счету, но симпатичной и славной, и лицо самой Ленки, далеко не такое симпатичное, а наоборот, до ужаса похожее на физиономию ее папочки, расплывались перед Васей в одно бесформенное пятно. В ушах стоял гул. И если бы Васе сейчас предложили подписаться в контракте, где он продавал свою душу дьяволу, он сделал бы это просто потому, что абсолютно не мог соображать.

В общем, женился Вася быстро. Уже через неделю они с Ленкой обменялись кольцами и укатили в свадебное путешествие на Мальдивы. Путешествие, которое щедро оплатил им господин Осинкин. Номер оказался с двумя спальнями. Ленка сразу же ушла к себе, а когда Вася попробовал войти к молодой супруге, то с удивлением обнаружил, что дверь заперта с ее стороны изнутри.

За все время своего «сватовства» Вася едва ли мог упом-

нить те разы, когда они с Леной оставались наедине. Так что задать Лене те вопросы, которые у него накопились, Вася до свадьбы так и не сумел. Он собирался прояснить отношения между ними хотя бы сейчас, но Ленка на контакт не шла. Они так и жили в разных комнатах на протяжении всего отдыха вплоть до последнего дня, когда Ленка среди ночи вдруг возникла в спальне у Васи.

Цепляясь за стены и постанывая, она объявила:

– Мне плохо! Вызови врача!

Вася метнулся за врачом резвей сайгака. Вид у Ленки и впрямь был какой-то бледный. Она стонала, держась рукой за низ живота. Прибывший гостиничный врач не стал скрывать своей озабоченности, он распорядился, чтобы гостью отвезли в больницу. И наутро Вася стал обладателем ошеломляющей новости. У его жены случился выкидыш. Но самое удивительное для Васи заключалось в том, что несостоявшемуся младенцу было двенадцать недель, то есть почти три месяца.

И до Васи наконец дошло, зачем так спешно Ленка женила его на себе.

– Ты меня обманула! Забеременела от другого, а отцу сказала, что это я!

– Ничтожество! Отец все знал с самого начала. Но он поставил условие, у ребенка должен быть отец. А тот человек, который сделал мне ребенка, отказывался жениться. Срочно был нужен кто-то, кто сыграл бы роль папочки.

– И ты выбрала меня!

Вася не скрывал своего возмущения. Но Ленка отнеслась ко всему философски.

– Не понимаю, чего ты кипятишься? Отлично отдохнул на халяву. К тому же по возвращении тебя ждет повышение по службе. Отец не из тех, кто забывает оказанные ему услуги. Не твоя вина, что ребенок не получился. Я тоже хотела порадовать отца, но раз нет, значит, нет. Ничего не поделаешь.

И уже уходя в свою спальню, Лена неожиданно прибавила:

– Врач сказал, что младенец все равно был нежизнеспособным, какая-то генетическая аномалия. Даже родись он, оказался бы уродом. Отцу такой внук точно не нужен.

Два дня Ленка лежала пластом, оплакивая свое несостоявшееся материнство. А на третий день встала и стала напоминать себя прежнюю. Для своего приунывшего мужа Ленка не пожалела ярких красок, чтобы описать Васе, какая прекрасная начнется у него теперь жизнь. Сплошные повышения, бонусы, премии и стремительный карьерный рост.

– Если хочешь со мной развестись, пожалуйста, я согласна. Ты мне теперь по большому счету не особенно-то и нужен. Но если побудешь еще немножко моим мужем, отец тебя отблагодарит дополнительно.

– Немножко – это сколько?

– Думаю, что с полгодика. Этого будет достаточно, чтобы о нас все забыли и начали бы болтать о ком-то другом. Потом мы с тобой разведемся, и гуляй, Вася!

Вася подумал и согласился. Побывать полгода в роли фиктивного Ленкиного мужа, казалось бы, что тут страшного? Ленка его не трогала, жила своей жизнью, а он и впрямь получал от своего нового положения одни лишь приятности. Ну, то есть если закрыть глаза на разнузданное поведение Ленки, которая любила выпить, а выпив, любила приключения, то так оно и было.

На работе Вася получил крупное повышение, вошел в совет директоров строительного концерна, который основал и возглавлял его тесть. У Васи появился личный кабинет и секретарша, всегда готовая ко всякого рода услугам и успешно помогающая забыть о беспутном поведении законной жены. У Васи теперь было все, что можно было купить за деньги, потому что на любимой дочери и ее муже господин Осинкин никогда не экономил.

Но такая относительно приятная жизнь длилась ровно два месяца. А через два месяца господин Осинкин скоропостижно скончался от острого инфаркта, который не смогли спрогнозировать даже высококвалифицированные врачи, которые им занимались и обследовали буквально за месяц до случившегося. Сам Осинкин, прежде чем откинуть тапки, успел пробормотать что-то про выстрел, который послышался перед тем, как ему резко поплохело. И немногочисленные свидетели, видевшие упавшего Осинкина, также упоминали про какой-то хлопок, который вроде бы слышали. Но при этом никто не заметил стрелявшего.

– Да и был ли он вообще?

Так что смерть господина Осинкина признали самой рядовой, произошедшей от острого инфаркта, и уголовного дела заводить не стали. Рыдающая Ленка с распухшим от слез лицом долго допытывалась у врачей, как такое могло произойти, ведь отец регулярно проходил обследование в их высокочастотной клинике с лучшим европейским оборудованием. Но врачи лишь разводили руками. Небольшие шумы в сердце, которые наблюдались у господина Осинкина до того, никак не могли привести к летальному исходу.

– Но он умер! Умер! Сделайте же что-нибудь!

Воскрешать своих пациентов врачи не умели. И пришлось Ленке смириться и устроить папочке самые пышные из всех виденных Васей похороны. Но самое худшее случилось уже после похорон, когда стали разбирать имущественные вопросы. И сразу всплыло столько финансовых трудностей, что Вася даже подумал грешным делом, а не покончил ли господин Осинкин с собой? Он-то должен был знать истинное состояние своих дел. А вот для молодой жены Осинкина, его дочери и Васи фактическое их разорение явилось очень неприятным сюрпризом.

Васе с огромным трудом удалось отвоевать у кредиторов для них с Ленкой хотя бы часть бизнеса тестя. Но что это была за жалкая часть! Крохотный заводик по производству кирпича вместо целого строительного концерна. Увы, остальное пошло на оплату услуг адвокатов и отступные ма-

че. Отступные, которая Ленка категорически платить не хотела, но Вася счел такое поведение непорядочным и нашел возможность выделить женщине ее вдовью долю.

Из всего этого сам Вася получил лишь одну приятную вещь: они с Ленкой наконец-то стали мужем и женой, стали по-настоящему жить вместе. Впрочем, Васиного желания и на сей раз никто не спрашивал. Когда Ленка поняла, что во всем большом мире у нее больше никого, кроме Васи, нет, она стала посматривать в его сторону куда более приветливо. А когда нотариус популярно объяснил ей, что единственный, кто может о ней теперь позаботиться, это ее муж, Ленка впервые взяла Васю за руку. Вася чувствовал, к чему все идет, но оттолкнуть Лену именно в этот момент он не смог. В конце концов, Лена совсем недавно потеряла единственно родного и близкого ей человека. В общем, Вася ее пожалел.

В эти дни Лена была непривычно задумчива, все время твердила, что она фактически превратилась в нищую и в любой момент может пойти ко дну, что Вася – это ее единственный поплавок, который худо-бедно удерживает ее на поверхности. И как-то ночью пришла к нему в спальню сама. Вася гнать ее не стал, хотя и почувствовал, что лично ему ничего хорошего этот визит не светит.

Оставшегося после господина Осинкина имущества, записанного частично на подставных лиц, частично на Ленку, как раз хватило для того, чтобы Вася смог на базе все того же кирпичного заводика начать собственное дело. И к его

удивлению, оно пошло. Конечно, все было не так хорошо и прибыльно, как у господина Осинкина, но все-таки кое-какой доход они с Ленкой получать стали. Отсюда и домик у моря, и еще один домик, и прочие радости жизни в виде шубок, драгоценностей, шопинга в Милане, шопинга в Париже, шопинга в Лондоне и Нью-Йорке и так далее.

Сколько супермаркетов они посетили всего за полгода! Вася не понимал, как можно столько времени проводить в супермаркетах. Лично у него от многотысячной толчеи и неумолчного гула толпы таких же шопоголиков, каким была его жена, делалась дикая головная боль. Он потихоньку удирал от Ленки и шел куда-нибудь в парк, где и наслаждался относительной тишиной и покоем до закрытия парка. А потом по возвращении в гостиницу вполне убедительно клялся, что потерял Ленку в супермаркете совершенно против своей воли, что телефон у него украли, потому и позвонить ей он не мог, а сам он заблудился по дороге обратно в гостиницу и был вынужден скитаться по улицам, пока не нашел дорогу. Такие отлучки становились все продолжительней по мере того, как Вася понимал, ничего нового Ленка ему не предложит.

Назначенные Ленкой когда-то полгода давно прошли, а они все еще продолжали жить вместе. Их фиктивный брак постепенно пустил корни, оброс связями и теперь представлял собой сложное сообщество, в которое были вовлечены самые разные люди и имущественные интересы, чтобы вот

так разом взять и все разрубить. Пока дела у Васи шли стабильно, а иногда даже хорошо, Лена тоже вела себя сравнительно примерно. Если и заводила любовников, то перед мужем своих связей не афишировала. А о большем Вася и не просил. Так что и вопроса о разводе как-то не возникало.

Но такой период счастья у молодой пары продолжался недолго. Полгода относительного роста и стабильности, затем еще полгода упадка и нестабильности. И по мере того, как ситуация с бизнесом мужа ухудшалась, Лена тоже как-то менялась. И тоже не в лучшую сторону. Поддержать мужа своевременно приготовленным обедом или хотя бы ласковым словом – такое ей и в голову не приходило. Жена требовала походов в ресторан, развлечений и, конечно, своего излюбленного шоппинга. А денег не было. Ни на шоппинг, ни даже на рестораны. Вася бился как рыба об лед. Но сложности выплывали, откуда никто их и не ждал.

Доходное производство, катившееся по накатанным рельсам, вдруг резко давало сбой. Происходил сбой поставок. На складе готовой продукции то и дело возникали проблемы. То перепутают накладные, то замкнет проводку, то сработает противопожарная сигнализация, и все вокруг зальет водой.

Допустим, сами кирпичи и строительные блоки ни огня, ни воды не боялись, но строительные сухие смеси очень даже боялись. Опять же упаковочные материалы приходили в негодность. Страховые компании тянули с выплатами, мотивируя неправильно заполненными формами, которые сами

же и заполняли. Кроме того, со счетов стала уходить в неизвестность наличность, которой следовало бы отправиться на счета поставщиков. Призванные сыщики признавали взлом системы, но как с этим бороться, не признавались. Поставщики, которые не получили оплаты, негодовали и грозили судом. Покупатели, получившие некачественный товар, тоже от них не отставали. Причем с каждым разом их требования обретали все более и более конкретную и угрожающую форму.

– Меня преследует злой рок.

Вася пришел к такому выводу, когда только что отремонтированный после пожара склад внезапно затопило. Установленная противопожарная система дала сбой, электроника зафиксировала предельно допустимое содержание углекислого газа плюс повышение температуры и среагировала соответствующей командой. В результате вся продукция на складе оказалась мокрой, а вследствие этого некондиционной. Да и ремонт пошел насмарку. По стенам поползла плесень. Потолок покрылся складками. Пол покоробился.

Тут даже Дарья Сергеевна, личный секретарь, которая прежде служила у господина Осинкина, а потом по наследству досталась и Васе, признала происходящее чем-то неестественным.

– Такого просто не может быть, чтобы на одного человека все валилось бы и валилось. Ты бы сходил, Вася, к экстрасенсу.

Услышать, что материалистка из материалисток Дарья Сергеевна, преподававшая в бытность свою научный материализм в каком-то вузе, предлагает ему обратиться к колдуну для решения своих проблем, Вася почувствовал, что дела у него и впрямь плохи.

Но Дарья Сергеевна на его возражения обиделась:

– Почему к колдуну? Я тебе предлагаю пойти к образованнейшему грамотному человеку – белому магу, который так перенаправит энергетические потоки в твоей жизни, что все придет в норму.

– Дарья Сергеевна, вы бы мне еще в церковь посоветовали сходить, свечку поставить.

– Это не для тебя. Чтобы с Богом разговаривать, в его существование надо верить. А ты, насколько я знаю, не веришь. Поэтому я и говорю, иди к тому, кто сумеет разобраться в ситуации. Конечно, грех такое говорить, но я чувствую, что, пока ты с Богом самостоятельно контакт налаживать будешь, как бы с тобой чего-нибудь вроде того, что с Осипом, не случилось.

Осипом звали господина Осинкина, бывшего Васиного тестя. А Дарья Сергеевна приходилась покойному какой-то дальней родней. Она говорила, но Вася к ее словам как-то особенно не прислушивался. Ему достаточно было видеть, что к Дарье Сергеевне в семье Осинкиных относятся совсем не по-родственному. К праздникам не зовут, за стол с собой не сажают. Наемная работница, на которую на родственников

началах тем не менее можно навалить даже больше, чем на других сотрудников. Своя же! Небось не взбунтуется.

— А почему вы решили, Дарья Сергеевна, что со мной может что-то случиться?

— Сама не знаю, Вася. Но когда так в волосы себе сейчас в отчаянии вцепился, то ты мне покойного Осипа очень напомнил. Он тоже таким дерганным стал перед тем... как умереть.

Вася задумался. А ведь и правда, незадолго до своей смерти тесть тоже жаловался на возникшие у него проблемы. Но никто тогда не принял их всерьез. И о том, что масштаб проблем господин Осинкин несколько не преувеличивал, а скорее даже преуменьшал, стало ясно лишь после его смерти.

— А теперь вот и за тебя взялись.

— Кто? Кто взялся, Дарья Сергеевна?

— Откуда же мне знать, Васенька. Мое дело бумажки перекладывать, встречи назначать и отменять да кофе варить. Я же просто секретарь.

— Не говорите так. Без вас я бы просто не справился. Только вы мне и помогали.

Это была правда. Особенно первое время Дарья Сергеевна опекала Васю, словно родное дитя. Показывала, объясняла, соединяла с нужными людьми. Только благодаря ей Васе и удалось выплыть и даже почти целый год успешно барахтаться в волнах отечественного бизнеса. Но теперь у него в делах творилось что-то непонятное, что иначе как чертов-

щиной и объяснить было невозможно.

– Говорите, мой тесть тоже не понимал, откуда берутся проблемы?

– Нет. Осип и священника вызывал, тот офис ему освятил, но лучше от этого не стало. Поэтому я тебе и советую идти прямиком к Саяне.

– К кому?

– Этого экстрасенса и мага так зовут. Саяне. Иди, он тебе точно подскажет, что не так у тебя в бизнесе и вообще в жизни.

Вася невольно задумался над полученным советом.

– А дорого ли берет этот чудотворец?

– Десять тысяч за первый визит. О стоимости следующих визитов он тебе скажет сам.

– Ого! А что, могут и еще визиты понадобиться? И сколько?

– Он тебе скажет.

– Знаете... – замялся Вася, – наверное, не пойду.

– Почему?

– Честно говоря, у меня сейчас каждый рубль на счету.

Выкинуть десять тысяч на ветер, я не могу себе этого позволить.

Но Дарья Сергеевна в ответ лишь всплеснула руками:

– Не мелочись, Вася! Все потерять можешь! И не только деньги, но и жизнь! Ладно, Осип помер, он уже пожил свое, мог позволить себе роскошь и помереть. А ты? Ты же моло-

дой парень совсем, самому жалко будет, если помрешь.

Вася прикинул и понял, что Дарья Сергеевна права. И так как до сих пор Васе ни разу не приходилось усомниться в дельности советов этой мудрой и по-житейски опытной женщине, то он не позволит себе усомниться и сейчас. И как ни нелепо прозвучал совет Дарьи Сергеевны пойти к экстрасенсу, Вася намеревался им воспользоваться. Конечно, не прямо сейчас, но когда-нибудь потом.

– Запишите меня, Дарья Сергеевна к этому магу. Я согласен пойти к нему за советом.

– Хорошо. Сегодня тебе подойдет?

– Нет, лучше на завтра. Хотя завтра я должен поехать в Клин...

– Тогда на послезавтра?

– Там выходные попадают. Давайте на следующую неделю запланируем. Только не на понедельник, потому что в понедельник у меня...

Но тут у Васи зазвонил телефон. Вызов был такой, что не ответить он не мог. И поэтому, прервав разговор с Дарьей Сергеевной и не назвав ей никакого конкретного дня, Вася быстрым шагом вышел из комнаты. Звонок был таков, что о содержимом разговора знать не должен был никто. И в первую очередь Дарья Сергеевна. Как ни предана она была лично Васе, но семье Осинкиных она была предана еще больше. А то, что намеревался обсудить Вася, шло вразрез с интересами этой семьи, по крайней мере одного ее члена

– его жены Ленки.

Глава 2

Поднеся к уху трубку, Вася почувствовал, как оно, словно предвкушая то, что ему предстояло услышать, заранее покраснело.

– Сладенький мой, – ласково пропело бархатистое сопрано, – как я по тебе соскучилась, зайчонок.

– Я тоже, мышка.

– Нет, я больше.

– Я больше.

– Нет, я...

В таком духе они препирались минуты две, пока даме первой не надоело.

– Как твоя мымра? Еще не укатила в свой шопинг?

– Нет.

Вася подавил тяжелый вздох. Нюша была не единственная, кому хотелось, чтобы она уехала. Васе тоже хотелось. Побывать без жены хотя бы недельку казалось ему нынче недосягаемой роскошью. Нет, не то чтобы Ленка как-то ограничивала свободу мужа. По большому счету Ленке было вообще все равно, где ее муж и что он делает. Имея многочисленных любовников, Ленка и от мужа верности отнюдь не требовала.

Нет, от Васи требовалось совсем другое, он должен был бесперебойно снабжать свою жену звонкой монетой. Но раз

именно это Вася сделать в данный отрезок времени и не мог, то Ленка не оставляла его в покое надолго почти никогда. А после очередного общения с женой сил на любовные похождения у Васи уже решительно не оставалось. Он мечтал лишь об одном: забиться в самый дальний угол, напиться и забыть об окружавшем его кошмаре хоть ненадолго.

Нюша – прелестная, молоденькая и без каких-либо проблем и обязательств появилась в его жизни в первый день наступившего нового года. В тот день Вася был отправлен Ленкой на поиски спелых красных арбузов – это в январе-то месяце и под санкциями, но Вася не спорил. Он давно отучился от этой вредной привычки – спорить со своей женщиной. И теперь просто планировал провести свободное время с друзьями. А вернувшись, сказать Ленке, что арбузы были дрянь, сколько он ни искал, ничего подходящего так и не нашел. И пусть потом орет и скандалит, нескольких часов свободы это стоит.

Конечно, Ленка была не из тех людей, кто пускает дело на самотек. Она бы звонила, контролировала его передвижения и выбор арбуза. Но и на этот случай можно было что-нибудь придумать. Например, излюбленный трюк Васи – забыть телефон в машине. Ну, забыл и забыл. Рассеянный потому что муж ей достался. Лена даже пичкала его одно время таблетками для улучшения памяти, это чтобы он телефон не забывал. Но видя, что улучшения не происходит, это занятие оставила.

«Чего на тебя, урод, даром деньги переводить, — отчетливо читалось на лице у жены. — Не сможешь выплыть, уйду от тебя к другому».

Вася о существовании этого другого и даже других был прекрасно осведомлен. И как он понимал, это не был отец того самого младенца, который свел их с Ленкой. Это был уже кто-то другой, на кого Ленка возлагала определенные надежды, но все-таки пока не такие еще сильные. Так что мужа она не отпускала, держала при себе, как проверенное летательное средство, но и запасной борт, на который можно было бы при случае ловко запрыгнуть, тоже себе не забывала присматривать.

Любовник появился у Лены практически сразу после их возвращения из медового круиза. Но тогда Вася был еще слишком ошеломлен сделанным ему предложением. Потом смерть тестя и связанные с этим трудности вхождения в дела, раздел имущества, становление нового бизнеса. Все это отнимало время и силы, так что Вася был даже где-то рад, что у Ленки есть развлечение и она не выносит мозг самому Васе.

С самого начала было ясно, что бизнес необходимо будет записать на Лену. Отец был ее, наследство ее, значит, и бизнес тоже должен быть ее. Васе такой расклад не казался в чем-то несправедливым. Но после того, как Ленка уже несколько раз открытым текстом говорила, что он не справляется и что она подыщет на его место человека более спо-

собного, Вася окончательно для себя уяснил, что он устраивает Ленку в качестве мужа и управляющего делами лишь до тех пор, пока приносит доход. Если нет, его быстро заменят другим. Ничего личного, просто бизнес.

И еще чудо, что этого не произошло до сих пор. Если бы Ленка осознала истинные размеры краха, который их вот-вот постигнет, она бы озаботилась такой заменой гораздо раньше. Пока что Васе удавалось водить свою благоверную за нос, ловко скрывая от нее размеры несчастья. Но долго так продолжаться не могло. Рано или поздно Ленка бы заявила, что летит в Америку или куда-то там еще, и пришлось бы признаться, что даже несколько тысяч долларов на шопинг Вася ей выделить не сможет.

– Долго так продолжаться не может.

– Ты это о чем?

Оказывается, Нюша все это время рассказывала ему о том, как планирует провести ближайшие выходные. И получалось, что в ее планах лично Васе отведено много места. На взгляд самого Васи, даже слишком много. В свете навалившихся на него проблем просто катастрофически много. Столько ему не потянуть.

– Послушай, Нюшик, а нельзя нам твои планы как-нибудь передвинуть?

– Куда это передвинуть?

– Ну, не в эти выходные все тобой запланированное повернуть, а потом.

– Когда это потом? Выставка же закроется. Это последняя возможность ее посетить.

– Да, но...

– Я не понимаю. Ты же сам хотел пойти.

Было слышно, что Нюша и разочарована, и удивлена его нерешительностью. Где-то Вася даже понимал свою подругу. Выставка коллекции оружия, принадлежащего семье Романовых, экспонаты на которую прибыли как из запасников, так и из самых разных дворцов и даже частных коллекций, была для Царского Села событием неординарным. И Васе очень хотелось там побывать. Он все уши прожужжал об этом Нюше, они вместе выбрали дату, на которую запланировали поход, а теперь в последний момент он не хочет идти.

– Понимаешь, столько всяких новых проблем свалилось.

Пришлось рассказать Нюше про потоп на складе. И к своему немалому удивлению, он услышал:

– Тебя сглазили. Или даже хуже, порчу навели!

Вася невольно рассмеялся.

– Нюша! От тебя ли я это слышу? Как ты можешь верить в такую ересь!

– А чем еще объяснить те неприятности, которые валятся на тебя не переставая? Только чьей-то злой волей.

И дальше Нюша прибавила то, что до нее уже сказала Васе его секретарь. Нюша посоветовала своему любовнику обратиться к экстрасенсу.

– У меня есть телефон одного экстрасенса, который в свое

время очень серьезно помог одной моей подруге. Ее буквально преследовал один человек... ее бывший муж, проходя ей не давал, постоянно угрожал физической расправой и даже убийством. Она уже не знала, что ей делать. Похудела на добрых двадцать пять кило, представляешь?

– Это она тоже мужу в вину ставила?

– Похудела – это ладно, но она еще от всех этих переживаний и заболела нервной почесухой.

– Чем?

– Красными пятнами покрылась. И чесались они у нее все время. На нее просто страшно было смотреть, один скелет обтянутый красной, вечно зудящей и шелушащейся кожей. Есть она не могла, ее постоянно преследовал безотчетный страх, от которого у нее буквально горло сжималось. Спать тоже не могла, но уже из-за кошмаров. Родители стали бояться за ее не только физическое, но и психическое здоровье. И тогда они отвели Рузанну к специалисту.

– К экстрасенсу.

– Он – белый маг, занимается выравниванием энергетических потоков в астральных и других телах человека. Он сказал Рузанне, что ее бывший муж в прежней жизни был ее любимым мужчиной, он сильно ее ревновал и в конце концов в порыве ревности ее убил. А она, умирая, прокляла его страшным проклятием. И если не исправить ситуацию, то и в этой жизни Рузанну постигнет примерно та же участь, потому что карма неумолима. Но Саяне стал работать, и через

некоторое время бывший муж Рузанны исчез.

– Куда?

– Просто исчез. Растворился. То проходу ей не давал, каждый день звонил с угрозами или даже сам лично появлялся, а тут вдруг исчез. И главное, Рузанна мне говорила, что ей внезапно стало так легко. У нее и аппетит появился, и сон вернулся, одним словом, она возродилась к жизни. С тех пор прошло уже много лет, а про того урода ни слуху ни духу. Как пропал тогда, так и с концами.

Вася слушал свою подругу невнимательно. Он лишь обратил внимание на то, что названное ею имя экстрасенса и белого мага – Саяне кажется ему знакомым. Уж не о нем ли говорила ему и Дарья Сергеевна?

– Ладно, давай номер своего кудесника.

Нюша его согласию явно обрадовалась. Но тут же объяснила, что номер сам по себе не сильно поможет.

– К Саяне дико сложно попасть. Очередь у него расписана на месяцы вперед. Но для постоянных клиентов он иногда делает исключение. Хочешь, я замолвлю за тебя словечко?

– Так не только Рузанна обращалась к услугам этого человека? Ты тоже к нему ходила?

– Нет, я не ходила.

И это все, что она из себя выжала. Было ясно, что если о проблемах других Нюша была готова болтать часами, то о своих она предпочитала не распространяться вовсе. Что же, Вася ее прекрасно понимал. Но когда Нюша предложила за-

писать Васю к белому магу, может быть, даже уже на сегодня, он предпочел ничего ей не отвечать. В результате они попрощались прохладнее, чем хотелось бы Васе. Но Нюша объяснила, в чем дело. Что если у человека проблема и ему умные люди предлагают легкое и простое решение этой проблемы, а он артачится, значит, этого человека устраивает и его проблема, и его жизнь с этой проблемой, и на самом деле он расставаться с ней не хочет, и нечего тогда мозги дурить порядочным девушкам.

Так и попрощались. Вернувшись, Вася обнаружил Дарью Сергеевну, которая очень удивилась, увидев своего молодого начальника.

– Ты почему еще в офисе?

– А где мне быть?

– У тебя же через полчаса назначена встреча с адвокатом. Ты про нее забыл?

– Забыл, – признался ей Вася и, наспех похватав все бумаги, о которых просил его адвокат, поспешил прочь из своего офиса.

Адвокатом у Вася был не абы там кто-нибудь, а сам Отар Ревазович, импозантный грузин с проблеском седины в роскошной густой шевелюре. Отар Ревазович повидал на своем веку всякого, удивить его было практически невозможно, а вести дела Васи он согласился исключительно в память о своем друге – господине Осинкине. И уже несколько раз за

период их общения Отар Ревазович давал Васе понять, что не считает смерть его тестя естественной.

– Очень уж все странно совпало, – запуская пальцы в свои густые, пышно выющиеся волосы и глядя на Васю пронзительными блестящими глазами, говорил он. – Я не могу тебе всего объяснить, но поверь мне, парень, твой тесть чего-то здорово опасался. И это довело его до могилы.

– Но что это?

– Я ищу, – напускал туману Отар Ревазович. – Пока я выясняю, разнюхиваю.

– Скажете?

– Ты будешь первым, кто узнает правду.

Такого рода беседы они вели много раз. И вот вчера адвокат позвонил Васе и торжествующим голосом произнес:

– Мне кажется, я нащупал наконец ниточку! Стоило бы за нее потянуть, но боязно одному.

– Почему?

– Во-первых, ниточка эта больно уж тоненькая, дернешь неосторожно, оборвется – и уплывет рыбка обратно в мутную водичку. А во-вторых, чего греха таить, боюсь. Если верны мои подозрения, то за смертью твоего тестя стоят очень серьезные люди, и переходить им дорогу в одиночку страшновато даже мне.

Вася встревожился, серьезным людям не хотелось переходить дорогу и ему. И даже в компании Отара Ревазовича все равно не хотелось.

А Отар Ревазович закончил свою речь так:

– Ты вот что, парень, приезжай ко мне завтра. Тут еще люди подтянутся. Вместе все и обсудим.

Вася не очень-то понимал, чего от него хочет Отар Ревазович. И к тому же он не верил в то, что его тесть умер не своей смертью. Был зафиксирован инфаркт, от этого и надо плясать. И если даже правда то, что в Осинкина стреляли, то где рана? Врачи никакого намека на огнестрельное ранение на теле пострадавшего не заметили. И умереть от страха, от одного лишь звука выстрела тесть тоже не мог. Не такой он был человек. В мутные девяностые он и сам достаточно пострелял. Так что пугаться до смерти такой ерунды, как выстрел, он точно бы не стал. Просто так совпало. Кто-то выстрелил, а у Осинкина в этот момент прихватило сердце.

Тем не менее дела Васи вел именно Отар Ревазович, поэтому спорить с адвокатом было бы глупо. Отар Ревазович вел дела образцово и, кроме всего прочего, денег за свою работу не брал. И потому не выполнить просьбу адвоката Вася тоже не мог. Он был слишком многим уже обязан Отару Ревазовичу. Те консультации и те дела, которые Отар Ревазович вел для Васи в судах, кому-то другому могли стоить целого состояния. А Вася пока что не заплатил адвокату ни копейки.

– Потом отдашь, – говорил тот обыкновенно Васе. – Когда дела поправятся, тогда и отдашь.

А когда Вася очень уж сильно его благотворительностью

смущался, Отар Ревазович снисходительно пояснял:

– Мне в свое время щедро сверху всяких благ уже отсыпали. Теперь пришла и моя очередь немножко с ближним своим добром поделиться. Тем более что ты мне, Василий, не чужой человек. Тебя мой друг одобрил в качестве мужа для Ленки. Как я могу тебе не верить?

На этой реплике славного адвоката наш Вася неизменно краснел. Он не был уверен, знает ли Отар Ревазович до конца и в подробностях историю сватовства Васи. То, как его сначала пытались сделать козлом отпущения за грехи другого мужика, а потом оседлали и поехали. Потому что если вначале своей брачной аферы Вася был слишком подавлен крутящимися возле него деньгами, то теперь он понимал, что деньги лишь крутятся, а к нему самому не прилипают. Бизнес был записан на Ленку. Доходы получала тоже она. А Вася числился директором, то есть был всего лишь наемным сотрудником своей собственной жены.

Пока еще сотрудником. Пока еще жены.

Беседовать о создавшемся положении с адвокатом Вася до сих пор остерегался. Он понимал, что несмотря на явную симпатию, которую адвокат проявлял к Васе, в первую очередь Отар Ревазович в память о своем дорогом друге предан именно Ленке. И все же Вася чувствовал, что если кто и может ему помочь выскочить из той ловушки, в которую он сам себя загнал, то это будет именно Отар Ревазович. Только он мог подсказать Васе пути, по которым тот мог бы уйти от

Ленки не совсем голым.

Вася планировал сыграть на неверности Ленки. Как всякий кавказский мужчина, Отар Ревазович весьма трепетно относился к вопросам женской верности.

– Если муж гуляет, лишь полдома горит. Если жена в загул ушла, весь дом в огне.

И Вася очень надеялся, что, узнав о супружеских изменах Ленки, адвокат хотя бы отчасти примет его сторону. Поэтому он уже несколько раз намекал адвокату, что подозревает жену в неверности и очень от этих своих подозрений страдает. Отар Ревазович, как показалось Васе, воспринял его слова близко к сердцу, но тут же заявил, что, если жена гуляет от своего мужа, виноват в этом в первую очередь сам мужчина. Где-то недоглядел, где-то упустил. Васе это услышать было неприятно, потому что получалось, в изменах Ленки виноват он.

Но теперь Вася собирался побеседовать с адвокатом иначе, объяснить тому, что Ленкину загульную породу не изменишь, любовников у нее всегда было множество, а он, Вася, страдать от развода с гулящей супругой не намерен.

– Либо пан, либо пропал.

Вася понимал, если адвокат не примет его сторону, то развод будет трудным и для Васи крайне убыточным.

– Ленке-то что, она ничего не потеряет.

А вот сам Вася мог потерять все, и это ему совсем не нравилось. За свои рога он желал получить достойную компен-

сацию, а иначе где справедливость?

К удивлению Васи, в адвокатской конторе, где трудился Отар Ревазович, было пустынно и ну совершенно уж безлюдно. Тут и в обычный день редко бродили густые толпы народу, но сегодня было что-то совсем уж тихо. Васины шаги эхом отлетали от высоченного потолка, пока он ходил взад-вперед, заглядывал в один кабинет за другим. Но нигде, куда бы Вася ни заглянул в поисках своего адвоката, он не встретил ни единой живой души. Ни единого сотрудника. Ни единого посетителя.

— Куда они все провались?

Ладно, допустим, все адвокаты собрались на совещание или коллегия, но тогда в кабинетах полагалось трудолюбиво корпеть над документами их помощникам. Эти-то куда запропастились?

— И главное, спросить даже не у кого. Вот дела!

Контора располагалась в одном из старинных зданий в центре города, неподалеку от Марсова поля и Лебяжьей канавки и буквально в двух шагах от художественной академии имени Штиглица, бывшего художественного училища имени Мухиной. Место было симпатичное и уединенное. Шум города в эти маленькие улочки доносился приглушенно.

А сама адвокатская контора находилась на последнем, пятом этаже дореволюционной постройки здания. Потолки тут были не ниже пяти метров, а на иных этажах и выше. И потому просто так, потехи ради, прогуляться по лестнице до

пятого этажа желания у посетителей не возникало. Лифта в доме как никогда не было, так и нынче не появилось, и потому восхождение к адвокатской конторе было под силу лишь человеку с хорошими физическими задатками. Старому или больному вскарабкаться сюда было почти без шансов.

Это позволяло избавиться от многих досужих посетителей, но все-таки тоненький ручеек тех, кому было позарез необходимо повидать своего адвоката, тут обычно наблюдался. А сейчас не было никого. Да, рабочий день подходил к концу, но он же еще не закончился.

– Очень странно.

Не найдя ничего лучше, Вася набрал номер Отара Ревазовича. Звонок шел, и внезапно Васе показалось, что музыка из «Лебединого озера» зазвучала из-за дверей одного из закрытых кабинетов. Того самого, где обычно принимал Васю сам Отар Ревазович. Понятно! Отар Ревазович куда-то ушел и по рассеянности оставил свой телефон за закрытыми дверями. Но тут звонок резко прервался, а за дверями вроде как кто-то выругался.

– Отар Ревазович! – закричал Вася. – Вы там? Я пришел... У нас с вами договоренность. Вы забыли?

За дверью раздался какой-то шорох, окончательно смутивший Васю. Он уже хотел отступить от двери, как вдруг она распахнулась. И Вася с удивлением обнаружил на пороге неприятного вида детину с щетинистыми щеками и отвратной физиономией. У типа на голове была надета шерстяная

шапочка. И это в августе! Ладно, пусть лето выдалось ненастное и холодное, но не до такой же степени! Например, сегодня в городе весь день продержалась комфортная для жизнедеятельности температура на уровне двадцати – двадцати двух градусов Цельсия.

– А зачем вам шапка?

Вопрос вырвался у Васи прежде, чем он сумел осознать, что спрашивать бы не стоило. Вообще не стоило разговаривать с таким типом, а тем более обращаться к нему первым. А если уж совсем по чесноку, то стоило бы драпать отсюда, взяв в руки обе ноги. Потому что за спиной этого странного типа Вася отчетливо разглядел знакомые ему лица адвокатов – коллег Отара Ревазовича. Лица были бледные и перепуганные.

Тут же вместе с адвокатами находились и их помощники. Всего в комнате собралось около десяти-двенадцати человек, очень много для такого совсем небольшого пространства. И потому вид у всей этой адвокатской братии был какой-то невеселый. Но почему они сидят тут, вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями?

Ответа Вася так и не получил. Вместо этого тип в шапке вытянул далеко вперед свою огромную волосатую лапищу, которой он и ухватил Васю за горло. А затем одним резким рывком втянул его внутрь комнаты и захлопнул за ним дверь.

Сперва Васе показалось, что ему вырвали кадык и он сейчас умрет. Но затем способность дышать вновь вернулась к

нему, и он понял, что немедленный каюк для него откладывается, а значит, можно оглядеться по сторонам и оценить обстановку. Очень быстро Вася понял, что хотя в комнате собрались почти все адвокаты, но вот самого Отара Ревазовича среди них не было.

Зато тут присутствовали два мрачных одетых в черное типа, которых Вася прежде никогда тут не видел. Каждый из этих Бандар-Логов держал в руках оружие.

– Ты! – шагнул к Васе один из них. – Говори!

При этом короткий черный ствол его пистолета уперся Васе прямо в живот. Ощущение было не из приятных. Вася ни за что не захотел бы его повторить вновь.

– Говори! – повторил этот тип, надавив пистолетом Васе на печень.

– Что?

– Где этот гад?

Вася молчал. Как понять, какой именно гад нужен этому типу?

– Молодой человек, им нужен Отар Ревазович, – услышал он за своей спиной. – Он ведь занимался вашим делом, не так ли?

Вася скосил глаз и увидел седенького старичка с порядком поредевшей прической и жидкой тоненькой бороденкой. Этот сморчок старый всегда вызывал у Васи ощущение какого-то неприятия. И теперь он почти с радостью убедился, что не зря недолюбливал его. Гриб перченый!

– Вы к нему много раз приходили, – настаивал противный старикан, почуяв возможность перевести стрелки на другого. – И на сегодня у вас с ним договоренность была. Вы сами это сказали!

Бандюги вперили в Васю свои мрачные взгляды. Под их взглядами хотелось раствориться и исчезнуть. Но Вася понимал, этого сделать ему банально не позволят. И потому приходилось выбрать единственно верный путь и отвечать громко, четко и ясно, стараясь по возможности смотреть в глаза хмурым типам.

– Да, я являюсь клиентом Отара Ревазовича. Это мой адвокат, и я пришел сегодня к нему на встречу. У нас с ним было назначено на шесть часов вечера.

Часы показывали как раз начало седьмого.

– И чего? Где он?

– Я не знаю. Я сам его ищу.

Бандюги мигом потеряли интерес к Васе и вновь повернулись к коллегам адвоката.

– Куда он делся?

Судя по всему, этот вопрос адвокатам и их помощникам задавался уже неоднократно. И судя по заплывшим у некоторых носам, опухшим у других глазам и попорченным у дам прическам, полученные на свой вопрос ответы бандюганов не удовлетворяли ни разу.

– Мы не знаем! – почти отрепетированным хором застонали адвокаты с помощниками. – Мы вам уже говорили, он

ушел в районе семнадцати часов вечера. А куда и зачем, он нам не сказал.

– Один ушел?

Этот вопрос вновь вызвал смущение в адвокатских рядах. Они явно хотели бы соврать, но их всех сдал опять же тот седенький старичок с редкой бородкой.

– Нет, не один. К нему приходил клиент, а с ним двое охранников. Такие крепкие профессиональные ребята. Отар Ревазович не хотел с ними идти, но они не стали его и спрашивать. Взяли под локотки и увели. Отар Ревазович даже куртку не успел надеть.

– Как звать?

– Фамилии клиента я не знаю, – услужливо продолжил козлобородый гриб. – Но я могу посмотреть в журнале регистрации приема посетителей.

– Иди, – разрешил ему один из бандюгов. – Смотри.

Повинуясь его взгляду, второй преступник направился следом за старичком. Обратно они вернулись быстро. Предатель уже обрел почву под ногами и теперь оживленно болтал, стремясь еще больше заручиться расположением бандитов.

– Вот видите, журнал на месте. Отар Ревазович работал без помощника, все дела вел самостоятельно. Компьютерам не доверял, все записи делал по старинке в журнале. Сейчас мы с вами посмотрим, с кем у него было назначено на это время...

И под неприязненными взглядами остальных, он принял-

ся листать чужой журнал.

– Вот, пожалуйста! На семнадцать ноль-ноль у Отара Ревазовича была назначена встреча с неким Чаркиным. С Яковом Сергеевичем Чаркиным. Тут имеется телефон этого господина. Вам продиктовать?

Но, к удивлению Васи и всех присутствующих, бандюги отказались записывать телефон господина Чаркина. Более того, при звуках его имени они утратили всякий интерес к самому продолжению знакомства с адвокатами. И очень быстро покинули помещение, оставив всех в полнейшем недоумении и растерянности.

Первым пришел в себя Ашот Вазгенович, коллега и близкий друг Отара Ревазовича.

– Ну и гнида ты, Боря, – с чувством произнес он, глядя на козлобородого.

– А что мне надо было делать? – заблеял тот, ничуть не устыдившись. – Позволить им нас всех перестрелять? И я бы на вашем месте поблагодарил меня за то, что я спас не только свою, но и ваши шкуры тоже!

Однако никто из адвокатов и их помощников не торопился благодарить козлобородого. Они покидали помещение, избегая смотреть в его сторону. Наконец Вася остался практически наедине с ним.

– А как я должен был поступить? – произнес козлобородый, глядя на Васю.

– Кто этот Чаркин?

Но козлобородый уже утратил интерес к риторическим вопросам, он быстро вышел из кабинета. А Вася, понимая, что добраться до Отара Ревазовича ему вряд ли получится, вышел за ним следом. Во всем произошедшем Васе чудилось какое-то зловещее предзнаменование. Просто так в наше относительно спокойное время людей из их кабинетов не выдергивают. А уж чтобы такой тертый калач, каким, без всякого сомнения, являлся Отар Ревазович, при этом забыл бы в кабинете свою куртку с документами и мобильным – это вообще должно было произойти что-то из ряда вон выходящее.

И Васе почудилось, что во всем этом лично для него есть какой-то зловещий смысл. Вот только понять его Вася пока что не мог.

Глава 3

Повидать Отара Ревазовича в тот день так Васе и не удалось. Коллеги стали расходиться. Охрану куртки Отара Ревазовича поручили ночному сторожу, который ограничился тем, что запер вместе с курткой и весь пятый этаж, а потом велел Васе убираться вслед за остальными.

– Завтра, завтра поговорите, – заявил он Васе, вежливо, но твердо выдавливая того с пятого этажа сначала на лестницу, а потом по ступеням и вниз.

– Как завтра? Отара Ревазовича, возможно, похитили!

На глазах у его коллег! Увезли и не возвращают.

– Надо бежать в полицию!

– Завтра, все завтра, – успокаивающе покачивал головой сторож. – К чему сумятицу устраивать? Тише едешь, дальше будешь. Может, поговорят да и назад еще привезут. С Отаром Ревазовичем всякое на моей памяти случалось.

Коллеги тоже не были сильно встревожены исчезновением Отара Ревазовича. И визит тех двоих бандюганов с пушками все адвокаты, к удивлению Васи, явно собирались оставить без последствий.

– И вы даже не станете заявлять в полицию?

– О чем? Никто же всерьез не пострадал.

– Но эти люди угрожали вам оружием! Они вооружены и опасны!

Но адвокаты то ли обладали куда большей выдержкой, нежели Вася. То ли знали куда больше его. Во всяком случае, у Васи сложилось стойкое ощущение того, что никто из адвокатов не хочет связываться с тем господином, который увез Отара Ревазовича. А его имя так или иначе придется озвучить, если предположить, что Отара Ревазовича и впрямь похитили.

– Как там его?.. Чаркин? Что это еще за персонаж?

Адвокаты молчали и отводили глаза.

У Васи закрадывалась мысль, что этот господин Чаркин мог быть одним из тех, кого хотел пригласить Отар Ревазович на обсуждение ситуации со смертью господина Осинкина. Или наоборот? Что, если этот Чаркин хотел помешать этой встрече состояться? Но и при первом раскладе, и при втором получалось, что Чаркин должен был пересекаться с бывшим Васиным тестем, знать и его, и его окружение.

И не найдя ничего лучше, Вася позвонил Дарье Сергеевне и задал ей вопрос про некоего Чаркина.

– Никогда не встречала такой фамилии. Но возможно, это личный друг вашего тестя, никак не связанный с ним по бизнесу. Тогда я вполне могу его и не знать.

– Что же делать?

– Спроси у Лены.

Да! Лена! Вася едва удержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Они с Леной сегодня оба были приглашены к его маме на пироги. Мама ждала их к восьми часам вечера, навер-

няка все приготовила и стол накрыла. А он даже до сих пор не сказал Лене, что мама их ждет сегодня к себе. Почему он так поступил? Ну, если для неkritичного слушателя, то Вася мог отговориться все той же своей постоянной занятостью. Забегался и забыл предупредить жену о визите к свекрови.

Но в душе Вася знал, что за этой забывчивостью стоит его нежелание лишний раз сталкивать лбами этих двух женщин. Увы, теплых или хотя бы нейтральных отношений между его женой и мамой так и не нарисовалось. Когда они оказывались в одном помещении, там можно было мороженое делать. Под их взаимными взглядами все пространство вокруг них буквально леденело. И это еще было хорошо. Куда хуже, когда эти две особы обменивались репликами. Вот тут лед уступал место пламени. И искры летали такие, что Вася не знал, где ему и спрятаться.

Куда приятней и проще было приходиться к маме одному. Конечно, мама вежливо интересовалась, а где же Лена, почему не пришла вместе с Васей, может быть, она подойдет позднее. В голосе мамы в такие моменты звучала натянутая любезность, мама тянула ее изо всех сил, но любезность не выдерживала такого напряжения, рвалась и расползалась в огромные дыры, словно старая истлевшая шаль. И Вася видел, что мама всякий раз вздыхает с явным облегчением, услышав от сына, что нелюбимой невестки сегодня не ожидается вовсе.

– Ну почему ты так не любишь Лену? Почему?

И всякий раз мама стоически изображала искреннее изумление.

– Я не люблю нашу Леночку? – восклицала она и даже руками всплескивала как бы в приступе праведного гнева. – Да я Леночку обожаю!

– Ты ей никогда не звонишь первая.

– Звоню! Постоянно звоню! – врала мама. – Звоню, но... не дозваниваюсь. Очень странная история, но, возможно, все дело в плохой связи.

Вася покупал маме самый лучший и дорогой тариф, по которому можно было дозвониться даже в глухую тайгу, но мама и тогда умудрялась как-то повернуть дело так, чтобы не разговаривать с Леной. И как-то Вася подслушал разговор мамы с тетей Ритой, давней маминой подругой.

– Она его не любит, я же это вижу и чувствую. Одному богу известно, зачем ей понадобился Васька. Денег у этой фифы и ее папаши куры не клюют, девчонка могла бы захомутать себе любого жениха, так нет же, понадобился ей мой мальчик!

Вася не стал спрашивать, почему маме кажется, что Лена его не любит. Откровенно говоря, ему и самому так казалось. И не просто казалось, он это знал совершенно точно. Он был нужен Ленке на определенном отрезке ее жизненного пути, поэтому она им и воспользовалась. Но теперь было похоже, что этот отрезок подходит к концу. Впереди маячил развод.

А как уже говорилось, оставаться после развода с голым... торсом Вася не желал. И потому страдал.

Мама чувствовала, что с сыном что-то происходит. Но Вася не мог сказать маме всей правды. Тем более что он знал, что мама никогда бы не одобрила мотивов, которыми он руководствовался, женись на Лене. Мама принадлежала к тому редкому племени романтиков, кто считает, что браки заключаются на небесах и никакая материальная сторона не может в них мешаться. Мама обязательно бы посоветовала Васе немедленно разводиться с нелюбимой и не любящей его женщиной. Мама у Васи была такая... принципиальная. А вот в кого пошел Вася, было неясно. Может быть, в отца? Отца своего Вася совсем не помнил. Но, по рассказам мамы, тот был человеком редких душевных качеств. И на маме женился, будучи в зрелом возрасте, пойдя на поводу у большой и чистой любви.

На этот раз мама превзошла саму себя. Наготовила и настряпала она столько всяких вкусностей, что у Васи глаза разбежались. Тут была и его любимая курочка, и жареные колбаски, и даже кулебяка с белыми грибами.

– Дядя Витя в Сосново съездил, привез пару корзиночек. Одну для меня. Говорит, тебя тоже с собой звал, – ласково упрекнула она сына, – ты чего не поехал?

Но до того ли было Васе! Хотя грибы он любил. И собирать их тоже любил. И с дядей Витей поехал бы с большим удовольствием. Прокатил бы старика на машине, вот было

бы радости. А то ходил дядя Витя уже не так хорошо, как в молодости, и до грибных мест добирался с трудом. Чтобы оказаться на заветных полянках и опушках, от станции ему нужно было еще ехать сначала на автобусе, потом топтать пешком. То ли дело на машине! Сел – и порядок. С ветерком!

Вася весь год мечтал о том, как они с дядей Витей поедут по грибы, и дядя Витя наконец-то покажет племяннику свои заветные грибные места, которые он давно уже рвался передать следующему поколению. В лесу, притомившись от грибной охоты, они будут сидеть на поваленном бревне или даже просто на земле, станут обсуждать мировую политику и этих гадов – натовцев, которые всюду суют свой нос, даже туда, куда их совсем не просят его совать. А над головой будут жужжать шмели, ползать букашки, в кронах деревьев станет шуметь ветерок, и от этого тихого умиротворяющего шума все мировые проблемы будут казаться какими-то несущественными, далекими и не могущими повредить ни окружающей красоте, ни этому покою.

И всего этого счастья Вася лишился, потому что надо было решать какие-то проблемы, касающиеся дома со стеклянной крышей и еще одного дома с крышей простой черепичной. Чтобы им обоим провалиться сквозь землю насовсем.

– Васенька, ты какой-то дерганный в последнее время стал. Что с тобой?

– Все в порядке, мама.

– Appetit у тебя хороший, – с удовлетворением отметила мама. – Значит, на здоровье ты не жалуешься, а выглядишь все равно неважно. Тогда что тебя тревожит?

– Дела, мама. Дел очень много.

– Не ладится у тебя чего-то, да, сынок?

– Ну да. Проблемки есть.

Мама помолчала, трогая вилку и нож кончиками пальцев. Вася знал за ней эту привычку. Мама всегда так делала, когда задумывалась о чем-то для нее важном, о чем пока что не решалась сказать вслух. Вася молчал, ждал, когда мама сама захочет высказать то, что накопилось у нее на душе.

И мама не подвела.

– А сходил бы ты к экстрасенсу! – выпалила она внезапно.

Витя чуть ложку из рук не выронил. Вот дела! И мама туда же!

Но мама по-своему истолковала его изумленный взгляд, заторопилась, заговорила:

– Я тебя абы к кому не пошлю. Этот человек очень сильный маг! Тетя Рита к нему ходила.

– Ей-то зачем?

– Не о том речь, зачем ей. Дело тут в другом. Она палец себе накануне ножом порезала, и очень сильно, кровищи, говорит, море было. Так вот, перебинтовала она палец, а когда к Саяне пришла, чтобы о Светке поговорить, то о пальце в последнюю очередь думала. Ты же знаешь, что Светка третий раз замуж собралась, да снова за проходимца. Вот тетя

Рита и побежала советоваться.

– И что? Помогли ей?

– Насчет Светки маг сказал так, что ее половинка в пути немного задержалась, но сейчас уже летит к ней на всех парах. Надо совсем немножко еще подождать, а этого нынешнего жениха гнать в три шеи, потому что он вроде как темными силами послан, чтобы на пути у Светки и ее настоящего счастья встать.

– Другими словами, маг сказал тете Рите то, что она и сама хотела бы услышать.

– Ты не подумай, тетю Риту так просто на мякине не проведешь, она у нас стреляный воробей. К каким только гадалкам, колдунам и ясновидящим она со своей проблемной Светкой ни бегала. Так что она теперь мошенников издалека видит. А этот Саяне ей понравился. И да... Самое главное я тебе не сказала! Когда тетя Рита от него вышла, палец у нее совсем зажил!

– За ночь?

– За час! Когда тетя Рита входила к этому магу, на пальце у нее еще была рана, которая даже кровоточила. А когда вышла, то совсем-совсем прошло! Правда, я сама видела.

– Ну да, наверное, спустя неделю или две ты видела, когда все естественным путем зажило.

– Нет! Специально в тот же день к ней поехала. Палец Рита тоже при мне накануне порезала, я видела, какая там была рана. Мы кровь еле-еле остановили. Она себе всю мякоть

на указательном пальце срезала почти до кости. А когда я на другой день приехала, на пальце только маленький шрамик был, и уже белый. Зажило, представляешь? Меньше чем за час!

Вася молчал. Ему не хотелось обижать маму, глаза которой и впрямь фанатично светились. Мама любила сказки, ей нравилось думать, что волшебство существует и в нашем мире, и когда фактически при ней совершилось одно такое маленькое волшебство, она пришла в неописуемый восторг. И конечно, ей хотелось, чтобы любимый сын поделил бы ее радость. А вот Вася в волшебников не очень-то верил и в детстве, что уж говорить теперь.

– Сходил бы ты к нему, – робко произнесла мама.

– К кому?

– К этому магу. Тетя Рита мне его визитку оставила.

– Ого! У мага и визитки имеются.

Но мама уже положила перед Васей листок бумаги. Это не было визиткой в том смысле, какой в него привыкли вкладывать. Скорее, это была листовка из тех, что раздают в качестве приглашений. Но тут содержалась вся необходимая Васе информация. Он машинально начал читать и понял, что Саяне – это не какой-то там жалкий маг-одиночка. Этому человеку удалось сформировать вокруг себя группу соратников. А все вместе они открыли нечто вроде школы, в которой Саяне был главным учителем, но имелись и другие педагоги, кто занимался просвещением серых масс человечества и

способствовал просветлению их сознания.

Листок был своего рода приглашением на творческий семинар, где обещали наконец рассказать, что же такое на самом деле душа.

Вася воздержался от критики.

И благодарная мама снова ему предложила:

– Сходи к Саяне, сыночек. Я у него уже была, спрашивала про тебя. Саяне сказал, что у тебя серьезные проблемы, что ты сильно запутался. И он велел тебе прийти к нему.

Вася наморщил лоб. Никуда он идти не собирался. Но Саяне, Саяне... Это имя было ему знакомо еще до того, как о нем заговорила мама. Об этом человеке твердила ему Нюша, а до нее и Дарья Сергеевна. Что же это получается, три самых близких ему женщины уже побывали у некоего мага и теперь активно советуют то же самое сделать и Васе? Может, Ленка тоже уже смоталась к этому Саяне? Надо будет с ней об этом поговорить.

Но когда Вася вслух произнес это, мама внезапно побледнела.

– Нет! Лену в это дело посвящать ни в коем случае нельзя!

– Почему?

– Саяне сказал, что нельзя!

– И ты так веришь этому человеку?

– Да, я ему верю. Он помог Свете обрести свое счастье, поможет и тебе.

– А что, Светусик уже нашла себе нового кавалера?

– Нашла.

В голосе мамы слышалась такая торжественность, что Васе стало тревожно. Светка, дочь тети Риты, была на редкость безбашенным существом. За свою недолгую молодую жизнь Светка успела побывать замужем только официально целых три раза. Ее внебрачные связи и вовсе не поддавались исчислению. Но всякий роман заканчивался у Светки несчастливо, и теперь вот, похоже, собиралась наступить на те же грабли в четвертый раз.

Но мама держалась иного мнения.

– Нет, на этот раз Света нашла настоящее, я чувствую.

– Может быть, ты у нас, мама, тоже в экстрасенсы податься решила?

– Напрасно смеешься. Между прочим, это любому под силу.

– Дурачить людей и выманивать у легковверных простаков деньги?

– Нет. Помогать людям и принимать от них за это благодарность.

– Но благодарность-то в виде звонкой монеты?

Маму слова Васи явно обидели. Она даже из-за стола встала, подошла к окну и стала любоваться на пейзаж, знакомый ей в мельчайших деталях, потому что жила она в этой квартире без малого полвека. Васе стало неловко. Ну что он за скотина такая, в самом-то деле. Дядю Витю за грибами не свозил, да еще и маму сейчас обидел. Трудно ему разве схо-

дить к этому магу? Нет, не трудно. Даже в плотном Васином графике можно было найти полчаса для визита к белому магу, если маме так хочется.

Вася подошел к маме и тихо произнес:

– Ну, не обижайся. Я не хотел тебя расстроить. И к этому Саяне я схожу.

Мама тут же повернулась к нему.

– Правда? Правда, сходишь?

Глаза у нее ярко светились надеждой, а лицо сияло. И Вася тут же подтвердил, что ходит к Саяне, может быть, уже даже завтра.

– Так я тебя запишу!

– Ладно.

– Только учти, к нему не так-то просто попасть. К другим экстрасенсам, которые у него работают, пожалуйста, хоть сейчас. А сам Саяне то ездит по стране с семинарами, то принимает постоянных клиентов, то лекции читает. Но сейчас он в нашем городе. Я скажу, что ты хочешь к нему прийти. Раз он сам велел тебе приходить, значит, примет тебя обязательно. К тому же у меня на примете есть человек, который тебе поможет обойти очередь.

И что оставалось делать Васе? Только покладисто кивнуть головой. Он мог противостоять натиску Дарьи Сергеевны, мог уклониться от предложения Ньюши, но справиться с маминой обидой ему было не под силу. Так и получилось, что Вася отправился на прием к великому магу и целителю че-

ловеческих душ, даже сам толком не зная, чего хочет получить от этого визита.

Тот факт, что сразу трое близких ему людей дали ему одинаковые советы да еще посоветовали обратиться за помощью в одно и то же место, в тот момент как-то не особенно Васю насторожил. И совершенно напрасно! Если бы он задумался о таком совпадении, то смекнул, что случайности тут быть не может. Не могут три совершенно разных и к тому же почти незнакомых друг с другом человека посоветовать одну и ту же вещь, да еще с такими подробностями.

Но на Васю за последнее время навалилось настолько много проблем, что он не очень-то хорошо соображал. И поэтому упустил весьма важное обстоятельство – его жизнью пытаются манипулировать сразу три человека. И вопреки героям известной басни действуют эти трое весьма дружно и слаженно, толкая Васю в одном и том же направлении.

Когда Вася вернулся домой, Лены, его ненаглядной супруги, там еще не было. Часы показывали начало одиннадцатого. И не то чтобы Вася так уж сильно волновался за Ленку, ей случалось возвращаться и куда позднее, но все-таки пока что она была его жена, и он чувствовал себя ответственным за нее. Да еще снова полезли в голову тревожные мысли о судьбе Отара Ревазовича, сгинувшего в неизвестном направлении без всяких ориентиров.

И когда спустя полчаса в дверях послышался звук поворота

чиваемого ключа, Вася первым делом выпалил в лицо Ленке:

– Ты знаешь Чаркина?

Лена явилась в приподнятом настроении. И на мужа она посмотрела впервые за долгое время без особой враждебности. Да еще и ответила ему с улыбкой:

– О чем это ты?

– У твоего отца был знакомый по фамилии Чаркин?

– Ну, возможно, что и был. Тебе-то что?

Лена продолжала улыбаться, но, как понял Вася, улыбалась она чему-то своему. Наверняка что-то задумала гадкое. Или уже сделала. На шее под подбородком у жены виднелось синее пятнышко. Как раз там, где так сочно могут присосаться губы страстного любовника. И Вася оглядел жену повнимательнее. В руках у Лены была бутылка виски в подарочной упаковке. А вид у самой жены был сытый и довольный, как у кошки, которая наелась до отвала чужих сливок и точно знает, что ей за это ничего не будет. И Вася понял, что Ленка явилась домой прямиком от любовника.

Вася и раньше знал о неверности своей супруги, но сегодня это бросалось в глаза особенно явно. И еще этот наглый засос у нее на шее. Он вроде как прямо на глазах и еще увеличился.

И тут раздался голос Лены:

– Дай денег.

– Кто такой Чаркин?

– Почему ты интересуешься этим Чаркиным?

– Скажи хотя бы, знаешь ты этого человека или нет?

– Допустим, знаю.

– Кто он?

Улыбка погасла на лице Лены. Она взглянула на мужа с презрением и произнесла:

– Дело не в том, кто он. Дело в том, кто ты? Кто ты такой, чтобы я тебе о нем рассказывала?

И она совершенно неожиданно плюнула в сторону Васи. Плевком попал на пол, но все равно она плюнула! Вася прямо обалдел. Так нагло Лена себя с ним еще не вела. Видимо, выпитый алкоголь, а от Ленки прилично пахло, сделал ее такой грубой. После плевка Лена пошатывающейся походкой прошла сначала в ванную комнату, а оттуда в спальню. И все время она, не переставая, заплетающимся языком говорила о том, какое ничтожество Вася, что он и ногтя ее бедного, безвременно погибшего папочки недостоин. И нечего ему со своим свиным рылом пытаться пролезть в калашный ряд, где, надо понимать, обитает господин Чаркин.

В общем, Ленка наговорила много всякого, а потом на глазах у него вытащила бутылку из упаковки и открутила крышечку.

– Откуда виски? – машинально поинтересовался Вася.

– Не твое дело! Подарили!

– Кто подарил?

– Хороший человек!

Вася схватил жену за руку.

– Кто?

Лена удивленно взглянула на него, а потом фыркнула:

– Ревновать вздумал? Поздно! А виски мне знакомая папы подарила. Умоляла взять презент в память о папе. Он этой женщине помог в свое время, сильно ее выручил. Благородный был человек.

– Поздненько эта знакомая спохватилась.

– Она уезжала и не знала о том, что папа умер. Для него виски купила, подарить хотела. А как узнала, что папы больше нет, мне подарок отдала.

И Ленка, шмыгнув носом, как с ней частенько случалось при воспоминании о прежних счастливых днях, когда ее папочка был жив и успешно тянул на себе все доченькины проблемы, тяпнула на сон грядущий стаканчик виски и ушла в спальню, захлопнув перед Васей дверь.

– Папу люди до сих пор с благодарностью вспоминают. А ты – урод и дебил! – донеслось из-за двери. – И угораздило же меня связаться с таким ничтожеством.

Вася хотя уже давно привык к выходкам жены, сегодня все же поймал себя на мысли, что ему очень хочется сжать руками холеную Ленкину шею, сжать так сильно, чтобы на коже отпечатался рисунок толстой золотой цепочки – подарок ее дорогого и замечательного покойного папочки. И чтобы все это уже кончилось раз и навсегда. Неважно как, но навсегда.

Вася даже застонал, так ему этого захотелось. Руки так и чесались выломать дверь и придушить наглую Ленку или хо-

тя бы поколотить ее. Но потом он прикинул, что, во-первых, дверь ему придется чинить самому и за свой счет. А во-вторых, починка этой самой двери может отдалиться от Васи лет этак на семь. А то и на десять, если Отар Ревазович не поспешит вернуться или вовсе откажется выступить на суде в защиту убийцы дочери своего старого друга. Ведь что тогда? А тогда придется Васе брать себе какого-нибудь другого адвоката. А тот еще не факт, что сумеет договориться с судьей. И поедет Вася в места не столь отдаленные на неопределенный срок.

– Нет, убивать я ее не буду, – решил он. – По крайней мере, пока не заручусь поддержкой в этом деле Отара Ревазовича.

И Вася пошел звонить адвокату. Тот по-прежнему не отвечал, и Вася твердо решил, что наказание неверной супруги он отложит. Столько ждал, неужели еще чуть-чуть не подождет? Потому что Вася чувствовал, так или иначе, но его жизнь с Ленкой подходит к концу. Из спальни она его уже выставила, еще немного – и из дома тоже выставит.

– Бедная моя дурочка, – неожиданно умилился он. – Она думает, что все у нее хорошо и вся она по-прежнему в шелках. Избавиться бы только от меня, докуки, и порядок, можно шиковать на мною в поте лица заработанные денежки с новым кавалером. Дурочка моя наивная.

Васе даже было где-то жалко Ленку. Ведь она до сих пор не имела представления о реальном положении их дел. До

сих пор Васе удавалось как-то скрывать от Ленки всю глубину финансовой пропасти, в которую они вдвоем стремительно летели, несмотря на все его усилия хоть как-то затормозить падение.

Зима и весна были в этом плане для Васи особенно трудными. Ленка непрестанно требовала развлечений и шопинга, требовала их, просто не переставая. Потом где-то в июне Ленка нашла себе нового любовника, чувства к которому поглотили ее целиком. Она больше не заговаривала про поездки в Милан или куда-то еще, вообще отстала от Васи со своими капризами, зато зачастила в гости к подругам, иногда не показываясь дома по две или даже три ночи подряд.

При сложившейся ситуации Вася вначале был даже рад, что Ленка больше не терзает его все новыми и новыми своими требованиями. Но похоже, любовный роман у жены за эти летние месяцы разросся до такой степени, что теперь угрожал вовсе перевернуть лодку их семейной жизни.

Ленка в спальне громко храпела. Как всегда, когда она бывала пьяна, Ленка оставила окно нараспашку. Вася чувствовал, как по ногам ползет ночная прохлада. Он сделал попытку достучаться до жены, хотя и понимал, что сейчас не лучшее время для душевных разговоров. Но очень уж Васе хотелось узнать про Чаркина.

– Лена, открой. Надо поговорить. Это важно.

Однако Ленка не открыла. И не откликнулась. Вася, без толку потоптавшись в коридоре какое-то время, понял, что

ловить ему нечего и пошел спать в маленькую комнату, находящуюся в самой глубине их квартиры. По дороге он прихватил с собой бутылку виски, которую не успела выпить Ленка.

Ничего, утешал он себя, поговорить с Ленкой можно будет и завтра с утра. Никуда она от него не денется. Как видно из всего вышесказанного, Вася был самонадеянным молодым человеком. И очень скоро судьба собиралась серьезно наказать его за это.

Глава 4

Утро началось для Васи с дикой головной боли. В висках гудело, под черепом свистело, а сама голова была такой тяжелой, словно в нее за ночь напихали булыжников, да еще и уложили их не ровно, а вкривь и вкось, так что они там теперь при малейшем движении перекатывались, стукались да еще и ломались с диким треском.

– О-о-о! – простонал Вася, а когда это не помогло, добавил: – А-а-а!

Легче не стало. Ощущение было таким скверным, какого Вася еще в жизни своей не испытывал. А ведь, казалось бы, многое в своей жизни повидал и попробовал. И выпивать ему случалось. И напиться не раз получалось. И похмельем наутро мучиться доводилось. И поди же ты, никогда еще не бывало у него такой дикой головной боли и такого скверного общего состояния.

Вася даже испугался:

– Что это со мной такое?

О похмелье не могло быть и речи. Тот стаканчик виски, который Вася пропустил на сон грядущий, был для Васиного порядком проспиртованного организма дозой несерьезной и вряд ли мог сыграть с ним такую злую шутку. На всякий случай Вася покосился на бутылку. В ней оставалось еще весьма прилично, значит, они с Ленкой вчера выпили и впрямь по

стаканчику. Разве для Васи это доза? А само виски было хорошее, ни о каком паленом спиртном тут речи не шло, Вася уже прикладывался несколько раз к этому сорту, и всегда с неизменным успехом.

Так почему же ему так худо сегодня?

И Вася признал единственную вещь, которая в данном случае казалась ему подходящей:

– Я заболел!

Он позвал жену, но безрезультатно.

– Зачем я ее вообще зову? – спохватился Вася.

И впрямь, зачем? Ухаживать за ним, больным, Ленка точно не станет. Жалости от нее не дождешься. В лучшем случае Ленка посоветует вызвать врача, а в худшем еще и гадостей наговорит. Так что Вася принял решение справляться с проблемой самостоятельно. Он полежал, собираясь с силами, а потом кое-как доплелся до туалета. Тошнота, головокружение и головная боль постепенно отступали. Оставалась лишь слабость. Пока Вася плелся из туалета в кухню, он устал так, словно на гору карабкался.

На кухне его взгляд упал на часы, который показывали почти полдень. Полдень! Васю даже в пот кинуло. Столько дел у него не сделано, столько встреч по его милости не состоялось. Надо бежать! Срочно! Исправлять! Передоговариваться! Извиняться! И умолять.

Но сил у Васи, чтобы вскочить и куда-то бежать, чтобы что-то исправлять, совершенно не находилось. Он мог лишь

сидеть и переживать, как это он умудрился проспять сегодня. Это было совсем плохо еще и потому, что Лена была ранней птичкой. Если Вася хотел поговорить с женой о Чаркине, то ловить подходящее мгновение надо было рано утром. А сейчас Ленка уже ушла и, учитывая размер вспыхнувшего в ее груди любовного чувства, вернуться могла и через сутки, а могла и через трое.

– Ешки-матрешки, как плохо-то все!

С трудом заварив себе кофе, хотя всего-то и надо было, что протянуть руку и сунуть капсулу в кофемашину, Вася сделал глоток густого ароматного напитка и почти сразу почувствовал себя несколько лучше. Конечно, до полного выздоровления было еще далеко, но у Васи появились силы, чтобы найти лекарство, проглотить его и добраться до своей постели, где ему и предстояло умирать до того момента, когда выпитый им препарат начнет наконец действовать.

Где-то через час Вася передумал помирать. А еще через полчаса ему стало окончательно хорошо. Настолько хорошо, что он даже смог самостоятельно одеться и пройти по квартире. И тут он обнаружил одну занятную штуку. Дверь в спальню к жене была по-прежнему закрыта. И закрыта она была изнутри.

– Выходит, Ленка тоже дома? – озадачился он. – Выходит, она никуда не ушла?

Это было странно. Ведь Вася шебуршил на кухне, варил кофе. Его возня и аромат кофе должны были пробудить Лен-

ку. И уж она не упустила бы случая, чтобы потребовать от мужа свою порцию утреннего напитка. А Ленка молчала.

– Одно из двух, либо она на меня окончательно забила, либо... либо еще спит.

И Вася покосился на часы, которые теперь показывали что-то в районе двух часов дня. На душе у него стало как-то тревожно. Чтобы Ленка все еще спала в такое время? Нет, это было решительно невозможно! Кто другой, но только не его жена. Вася за все время своего сожительства с Ленкой не мог припомнить ни одного случая, когда Ленка задержалась бы в постели даже до десяти утра. А тут почти два часа дня, а их высочество еще не показывалось из своих апартаментов.

– Что это с ней?

И Вася громко позвал:

– Ленка... Лена, ты в порядке?

Никакого ответа. Вася заколотил в дверь сильнее. Снова результат был нулевым. Теперь Вася окончательно смекнул, что дело неладное. Похоже, что тот вирус, который свалил с ног его, добрался и до Ленки. И ей, судя по молчанию, приходилось совсем худо.

И Вася решил, что должен добраться до жены любой ценой. Пусть Ленка и мегера, пусть она его использовала, а теперь изменяет ему, но все равно она человек, а оставить человека без помощи, когда тому явно плохо, Вася не мог. Поживаясь и думая, как крупно рискует, если Ленка все-таки в порядке и просто придушивается, Вася пошел за инструмен-

том, с помощью которого мог бы взломать дверь.

Самым подходящим ему показался топорик для разделки крупных кусков мяса. Конечно, тут лучше бы подошло долото или стамеска, но ничего такого грубого и приземленного в своей жизни Ленка попросту не допускала. Если сломается кран, его должен чинить сантехник. Если возникнут проблемы с дверями, нужно звать столяра. Таков был ее жизненный принцип. Своими руками работать стыдно.

– Ни мой отец, ни мама, ни я такими вещами никогда не занимались, – брезгливо морща носик, говорила по этому случаю Ленка. – И мой муж тоже не будет этого делать!

Грубый физический труд – это было откуда-то из другой жизни, не имеющей к Леночке – эфемерному созданию – никакого отношения. Так что выбор инструментов в квартире был небольшой. И когда Вася с топориком наперевес подошел к двери, он сразу понял, что дело ему предстоит нелегкое. В душе он надеялся, что при звуках первых же ударов Лена даст о себе знать. Но этого не произошло. Вася ковырял, рубил, стучал по двери их спальни, а Лена никак не реагировала.

Когда Вася останавливался, чтобы перевести дух, на него наваливалась какая-то необычная звенящая в ушах тишина. То ли от волнения, то ли оттого, что Вася еще сам толком не оправился от недомогания, у него тряслись руки и темнело в глазах. В результате он провозился с дверью столько, что за это время можно было бы разделить целую поленницу дров.

Но когда Вася распахнул порядком покорёженную дверь, он сразу понял, что рвался в спальню жены не напрасно. Лена лежала на полу возле кровати. И сначала Вася даже испугался, что она умерла. Такой бледной он жену ещё никогда не видел. Да ещё по лицу были разбросаны мелкие синие пятнышки.

Трупные пятна, вот первое, о чём подумал Вася, увидев эти крапинки. Сам он был человеком здоровым, можно было пересчитать по пальцам те разы, что он общался с врачами. И как человек, весьма далекий от медицины, Вася в ней разбирался слабо. Но все же кое-что он слышал, и сейчас эти знания из него полезли.

– Умерла! Уже и пятна по телу пошли!

Но когда Вася подбежал поближе и наклонился к жене, он уловил её слабое дыхание.

– Жива!

Вот только помимо дыхания Вася уловил и кое-что ещё, что заставило его поморщиться. Он не был брезгливо, но в комнате стоял такой тяжёлый, удушающий запах, что сразу было ясно, Лена за ночь тошнило много раз. Вся постель была испачкана. Видимо, ей стало плохо уже давно. И прежде чем она окончательно потеряла сознание, Лена пыталась справиться с бедой сама. Положение её тела указывало на дверь, до которой Лена пыталась добраться самостоятельно. В руках у жены был айфон, словно отчаявшись получить помощь от мужа, она пыталась связаться с внешним

миром.

– Ленка, Ленка! – заметался Вася, который от нового испытания даже забыл про собственный недуг и теперь думал лишь о спасении женщины. – Ну почему ты не позвала меня-то на помощь?

Он успел заметить, что не только лицо Лены покрывают мелкие синие пятнышки, такие же пятна есть и у нее на ногах, и руках, и всех прочих кожных покровах. Вася испугался еще больше.

– Это еще что такое? Что за дрянь ее скрутила?

На коже самого Васи ничего похожего не наблюдалось. И это его здорово порадовало. Не хватало еще заразиться от Ленки неведомой болезнью.

Врачи приехали быстро. И наблюдая за тем, как оперативно работают врачи в чистеньких комбинезонах с логотипом частной медицинской компании на нагрудных карманах, Вася сварливо думал, что еще бы им было не приехать. Он лично оплачивал страховой полис, приобретенный Ленкой. И мог сказать, что его жена была поистине золотой жилой для медиков. На их месте он бы и сам сейчас забежал. Такую пациентку никак нельзя было упускать. Никогда. Никуда. В том числе и на тот свет. И врачи это тоже понимали и потому старались.

Их было трое. Молодых и неоперившихся. Явно приняты по протекции родных или знакомых, которые думали, что в частной медицинской компании, где пациенты в состоянии

выложить за свое лечение кругленькую сумму, всякие маргиналы не встретятся. А тут, пожалуйста. Женщина на полу, муж с топором. Они с недоумением смотрели на изувеченную дверь спальни, косились на топор в руках у Васи и явно пытались соотнести эти симптомы с имеющимся у них на руках телом пострадавшей. Но как ни пытались врачи, они так и не смогли провести тут какой-либо преступной аналогии.

– У вашей жены пищевое отравление, – наконец вынесли они вердикт. – Мы обязаны ее госпитализировать.

Ни о чем другом Вася и не мечтал так страстно. А врач, словно бы Васе было мало, еще и добавил:

– Состояние пациентки крайне тяжелое. Пульс слабый, давление ниже всякой нормы. Кроме того, эти пятна, которые у нее по всему телу... Никак в толк не возьму, откуда они взялись. Вы ее не били?

Вопрос прозвучал настолько подозрительно, что Вася возмутился:

– Да вы что! Я ее пальцем в жизни не тронул.

Он и впрямь ни разу Ленку не стукнул, хотя иногда очень даже хотелось. И Вася твердо произнес:

– У нас с женой были прекрасные отношения.

– Да?

Взгляд врача, которые он в этот момент изучал раскуроченную дверь, был достаточно красноречив. Но Вася сделал такое свирепое лицо, что врач тут же предложил другую версию:

– Возможно, у нее на что-то имеется аллергия?

– Этого я не знаю.

– Не знаете?

– Мы женаты всего лишь год, – произнес Вася, чувствуя себя униженным уже оттого, что ему приходится оправдываться.

Как будто бы он в чем-то виноват! Да если бы он не сломал дверь, Ленка вообще могла помереть. Вон и врачи говорят, что состояние у нее тяжелое. Так чего они от него хотят?

Врачи хотели, чтобы он поехал с ними.

Из больницы Вася вышел спустя три часа. Врачи заверили его, что состояние Лены стабилизировалось, но она по-прежнему находится в реанимации, куда Васе ход был закрыт. Ему удалось лишь мельком увидеть кровать, на которой лежала Лена. А ее пятнистая, словно у гиены конечность, свисала с края кровати. Васе показалось, что и пятен стало больше, и сами они увеличились в размерах. И почему-то Васе захотелось подойти и поправить эту руку, но ему не разрешили. Уходить и оставлять Ленку в руках пусть и высококвалифицированных, но все же посторонних и душевно чужих ей людей, ему было неуютно. Но выбора не было, и он ушел.

Оказавшись на воздухе, Вася немного постоял, дожидаясь, пока в голове улягутся все мысли. Врачам пока что не удалось понять причину столь тяжелого состояния Лены.

– С одной стороны, вроде как похоже на отравление, –

произнес врач, принявший Лену. – А с другой... Не знаю, все ее тело – это почти один сплошной синяк.

– Я ее не бил.

– Почему вы сразу это сказали? Я вас ни о чем таком даже не спрашивал.

– Другие до вас уже спрашивали, – буркнул Вася.

И Вася снова поймал на себе настороженный и какой-то подозрительный взгляд. В чем они его все подозревают? Что он исколотил свою жену до смерти? Он что, похож на изверга?

В общем, выйдя из больницы, Вася чувствовал себя очень не в своей тарелке. И тут позвонила мама.

– Ты помнишь о нашем разговоре? – осведомилась она.

– Что? Каком разговоре? Прости, я сейчас немного не в форме. Приехал в больницу и...

Но мама даже не захотела слушать его дальше.

– Я говорю про Саяне. Я тебя записала к нему!

– Зачем ты...

Вася хотел спросить, зачем она это сделала. Но мама и так все поняла и немного обиженно сказала:

– Мы же договаривались. В общем, он согласен принять тебя сегодня в шесть часов. Адрес я тебе выслала эсэмэской.

И повесила трубку. А Вася остался стоять, пытаясь понять, что в разговоре с мамой показалось ему странным. Ах да, он сказал, что приехал в больницу, а она даже не спросила, что случилось. Это было совсем не в характере мамы,

которая обычно бывала очень внимательна к окружающим вообще и к своему дорогому и единственному сыну в частности.

Но Васе некогда было обдумывать странный разговор с мамой. Он взглянул на часы и обнаружил, что ему надо здорово торопиться, если он хочет успеть к таинственному Саяне к назначенному тем времени.

– Ладно, съезжу, – решил Вася. – Может, и впрямь чего-нибудь посоветует. И мама хочет.

И поехал.

Нужное место найти оказалось несложно. На подходе имелось много табличек с указателями и стрелочками, которые помогали неопытному новичку не заблудиться и добраться до Центра Просветления, так называлось место, которое создал и которое возглавлял Саяне.

Открыв тяжелую дверь, Вася увидел перед собой лестницу. А ступив на нее и подняв глаза, едва не охнул. Прямо на него со стены смотрел удивительный человек. Глаза у него были синие-синие, пронзительные и такие живые, каких у нормальных людей не бывает. А тут портрет.

– Ну, как с небес спустился, – проворчал Вася, убедившись из надписи, что видит перед собой самого Саяне. – Напугал даже.

Поднявшись выше, он обнаружил приемную, в которой за самым обычным офисным столом сидела пухленькая пожилая тетечка, похожая на обычную школьную учительницу.

Вася уже знал от своей мамы, что в центре работают исключительно люди «просветленные», зачастую самим Саяне, так что был немало удивлен, увидев такую ординарную внешность у занимающейся совсем неординарным делом женщины.

И вообще, никакого антуража, который сопровождает приемные колдунов или магов, тут не наблюдалось. Ни магических кристаллов, ни хрустальных шаров, ни даже тяжелых темных портьер, усыпанных серебряными звездами. Ничего этого не было и в помине. И как ни странно, именно это обстоятельство настроило Васю на миролюбивый лад. Так что по сторонам он принялся озираться уже куда более дружелюбно.

Что же такого он увидел? Да ничего необычного. Заурядное офисное помещение. Белый потолок. Скучная мебель. Разве что стены выкрашены приятной для глаза светло-кремовой краской и на них висят рисунки, по степени примитивности – детские. За дверями стоят стулья и парты. Одним словом, и впрямь похоже на школу.

– А когда меня примет Саяне? – спросил Вася.

– Примет, примет.

И женщина в приемной заулыбалась. Кого-то она Васе здорово напоминала. Но кого? Сколько он ни старался, вспомнить так и не сумел. Наверное, он таращился на тетеньку слишком активно, потому что она под его взглядом заерзала, засмушалась и стала поправлять прическу, которая

у нее и так была в полном порядке. Наконец в коридоре слышались шаги. И женщина вскочила на ноги, словно бы с облегчением.

– А вот и он! Саяне! Это к вам молодой человек. Его записывала мама, ну, я вас предупреждала.

Она еще что-то говорила, но Вася не слушал, он с интересом смотрел на разрекламированного ему мага и чувствовал разочарование. И вот этого человека мама считала чуть ли не волшебником? Ничего особенного Вася в этом человеке не разглядел. Блеклая личность. Фотография Саяне на лестнице и та выглядела куда ярче. Ясно, отфотошопили великого мага от души. С одной стороны, Вася был даже разочарован, а с другой – доволен. Сейчас они немного с этим Саяне поболтают о пустяках, а потом Вася пойдет и займется уже действительно важными делами. Сегодняшний день можно считать для работы пропавшим, но кое-что Вася все же еще успеет сделать.

Вася уже начал прикидывать, чем он займется в первую очередь. Пожалуй, надо поехать на производство, чтобы спросить у Виталия Павловича лично, по какой причине зависла партия цемента, которую ждут как воздух сразу на двух объектах, но которую он все держит и держит у себя, хотя все документы имеются и находятся в полном порядке, и партию давно пора отправлять. Вася даже уже сумел мысленно произнести первую часть своей речи, с которой он обратится к генеральному директору, как вдруг услышал:

– Лена была случайным человеком в вашей жизни.

Очнувшись от своих мыслей, Вася с удивлением посмотрел на мага.

А тот повторил:

– Ваша жена пришла в вашу жизнь, чтобы вас мучить, потому что вы изначально были нечестны с ней.

– Я? Я был с ней нечестен? Да это Ленка мне изменяет направо и налево!

– Я говорю не о супружеской верности или неверности, – покачал головой Саяне. – Я говорю о вас.

– А что я? В чем моя вина?

Почему-то Васе вспомнился Отар Ревазович. Адвокат тоже считал, что в измене женщины всегда виноват мужчина. А теперь вот и Саяне туда же.

– Вспомните, вы хотели жениться на ней, почему?

– Как почему? Понравилась она мне.

– А понравилась она вам как человек, как женщина или как дочь своего отца?

Вася замолчал, задумался. Что уж тут скажешь? Не будь у Ленки ее папочки, не было бы и их брака.

– Если бы отец вашей избранницы не занимал высокое социальное положение, – допытывался маг, – вы также стремились бы к браку с Леной? Отвечайте честно. От этого зависит ваше будущее.

Вася посмотрел в глаза мага, которые оказались у него совсем не синими и даже не голубыми, а всего-навсего серыми.

И честно произнес:

– Нет, наверное, нет. Будь у Леньки папаша алкаш или простой трудяга, я бы не так рвался к ней. И не женился бы, наверное, никогда.

– Очень хорошо, – потер руки Саяне, который и впрямь выглядел довольным. – А теперь поговорим с вами о том, какие обстоятельства вынудили вас в тот момент принять именно это решение, а не какое-то другое.

И дальше он в течение почти четверти часа распространялся о том, что такое карма, что такое энергетическая задолженность человека. Вася слушал и чувствовал, как у него буквально распухает голова от обилия информации. От информации, которая была ему совершенно не нужна!

Он жил себе и знать не хотел, что, оказывается, жизнь человека вовсе не начинается с момента его рождения и смертью вовсе не заканчивается. Что живем мы вечно. Что момент начала нашего пути находится от нас, нынешних, страшно далеко, за многими и многими воплощениями, перемежающимися странствиями в других мирах. И что посещение Земли – это своего рода кара, которую получают недостойные души, которые вынуждены тут раз за разом получать возмездие за совершенные когда-либо прегрешения, злодеяния или даже просто за недостойные мысли.

Когда заузь пошла на вторую четверть часа, Вася не сдержался и застонал. А Саяне, словно опомнившись, замолчал, а потом улыбнулся и произнес:

– Я заставил вас выслушать все это не просто так. Пока я говорил, я также сделал для вас установки.

– Какие установки?

– На счастливую семейную жизнь. В этом ваша главная проблема. Не бизнес, не налоговая, а ваша семейная жизнь. Вы начали ее с неверной установки, польстившись на богатое приданое, а теперь расплачиваетесь за свою ошибку. Но ошибки для того и делают, чтобы их исправлять. А потому начиная с этого часа ваша жена станет постепенно сдавать свои позиции и вскоре совсем исчезнет из вашей жизни. Вы рады этому?

Вася представил себе жизнь без Ленки. Конечно, рад. Конечно, он прекрасно обойдется без нее. Но вот бизнес и связанные с ним деньги... Все останется у Ленки. Жена добровольно ничего своего Васе не отдаст. И глупо же ему будет уйти от нее с пустыми руками после таких мучений и унижений.

Но сказать об этом магу Вася постеснялся. И так человек столько на него времени потратил, объясняя, что деньги – это отнюдь не главное в этой жизни, а Вася снова за свое. Неудобно получится, лучше промолчать.

И Вася задал вопрос, которым привык заканчивать разговор с обслуживающими его:

– Сколько я вам должен?

Васе показалось, что маг как-то смутился. Но потом все же ответил:

– Ничего.

– Как же так? А я слышал, что ваш прием обходится в кругленькую сумму.

– За все уже заплачено.

Вася хотел спросить, кем заплачено, если он и его бумажник тоже тут, но Саяне внезапно утратил интерес к нему, резко поднялся и вышел из комнаты. Вася тоже не стал задерживаться. Он вышел в приемную, где сидела все та же невзрачная тетенька-учительница, которая опять показалась Васе на кого-то похожей из его прошлой, может быть, даже еще детской жизни. Да-да, когда он еще ходил в школу, то в его жизни появлялась женщина с похожим лицом. Но кто она была? Откуда он ее знал? Она не преподавала у них в школе, в этом Вася был уверен. Но все же их что-то связывало. Вот только что?

Он был уверен, что сумеет вспомнить, если хорошенько постарается. Нужно воспоминание крутилось совсем рядом. Оно было так близко, что казалось, его можно было схватить. Вот только Васе не удалось додумать свою мысль. У него зазвонил сотовый. Звонил врач, которому Вася оставил свой номер для экстренной связи. И сердце Васи тревожно екнуло. Звонок врача мог означать для него только самые плохие новости.

Когда Вася в этот раз вышел из здания больницы, ноги у него буквально подкашивались. Ленка умерла. Она все-таки

умерла и освободила его. Вася был потрясен. Он не знал, как ему реагировать. Не понимал, что именно за чувства он испытывает. Горе, да, горе, конечно. И еще шок. Ленка была молодая и очень здоровая женщина, с которой Вася хорошо или плохо, но прожил бок о бок целый год. И вот она умерла. Вот так взяла и умерла.

И худшее заключалось в этой поспешности, с которой Ленка рассталась с жизнью. Умерла молодая женщина, а врачи не могли сказать, отчего она скончалась. И это было подозрительно. Но самое худшее было то, что эту свою подозрительность они, почти не скрываясь, проецировали на одного лишь Васю.

Когда Вася появился в больнице, его уже ждал невысокий молодой человек, который представился старшим оперуполномоченным Голубковым. Несмотря на фамилию, хватка у опера была далеко не птичья, хватка у него была как у питбуля.

Голубков сразу же обвинил Васю в избиении собственной супруги.

– Я ее в жизни пальцем не тронул!

– Что вы мне тут заливаете! На ней буквально места живого не осталось. Она же вся синяя!

– Не преувеличивайте. Да, возможно, у Лены и появились сегодня утром какие-то пятна. Но я к ним не имею никакого отношения.

– Значит, вчера вечером пятен не было?

– Нет. Жена вернулась домой поздно, сразу же легла спать. И она чувствовала себя и выглядела вполне бодро.

– Выходит, кровоподтеки у нее на теле появились ночью. А кто ночью был у вас дома? Я имею в виду кроме вас и вашей супруги?

– Никого не было. Только Лена и я.

Вася был растерян, а Голубков казался, наоборот, удовлетворенным.

– Видите, – кивнул он, – вы сами говорите, что дома были только вы и она. Вечером синяков у вашей жены еще не было, утром они появились. О чем это говорит?

– О чем?

– Вы ночью избили вашу жену. Избили ее до полусмерти. Вероятно, этому избиению предшествовала ссора. Я также допускаю, что вы не хотели ее убивать. Но вы не рассчитали своих сил и избили супругу так сильно, что от полученных множественных кровоизлияний она и скончалась.

Вася смотрел на Голубкова и чувствовал, что оказался в ловушке.

– Но у Лены на теле виднелись лишь мелкие синие пятнышки.

Голубков усомнился.

– Мелкие? Я бы так не сказал. Вполне себе качественные гематомы.

– Я видел мелкие пятна, – настаивал Вася. – Как у далматина.

Голубков кашлянул и полез в свой смартфон.

– Я специально сфотографировал, хотел коллегам показать, потому что никогда такого еще не видел. Вот, взгляните и вы.

Вася взглянул на фотографию, которую показывал ему оперативник. Там лежала Лена. Мертвая. Но Вася с трудом узнал жену, все ее лицо было одним багрово-синим пятном. Не лучше обстояло дело и с руками, и с телом. Огромные гематомы покрывали почти всю поверхность кожи. Выходит, те крошечные синие пятнышки, которыми была покрыта его жена сегодня днем, к вечеру увеличились в размерах настолько, что Лена почти сплошь посинела. Значит, Васе не показалось, что пятна увеличиваются и умножаются в размерах. Это происходило в действительности. Пятнышки росли и увеличивались.

– Так это была не аллергия и не отравление!

– Какая аллергия! О чем вы? Вашу жену избили. Об этом ясно свидетельствуют многочисленные гематомы.

Вася не знал, что и сказать. Но кто мог избить Лену? И почему Лена молчала? Почему не кричала? Почему не звала на помощь?

– Я ничего не понимаю, – растерянно произнес Вася. – У нас с женой были не идеальные отношения, но я ее не бил и не убивал. Я не знаю, что случилось с Леной. Разве что... Вчера вечером, когда она вернулась домой, мне показалось, что я видел у нее на лице одно синее пятнышко. Но Лена не

захотела со мной разговаривать, пошла в спальню и закрылась.

Голубков посмотрел на него вроде как даже сочувственно.

– И вам пришлось сломать дверь, чтобы поговорить с ней, да?

– Дверь я сломал на другой день, когда обнаружил, что Лена не просыпается.

И Вася снова объяснил, как это произошло. Но Голубков смотрел на него не слишком-то доверчиво. И в итоге попросил Васю никуда из города не отлучаться.

– Я под домашним арестом?

– Пока что ограничение по области передвижения – это весь город. А там посмотрим.

– Но я же ни в чем не виноват!

– Вы были с женой прошлой ночью в квартире одни. Она пряталась от вас в спальне. Вы к ней вломились с помощью топора. Жена ваша обнаружена без сознания, вся синяя. Не знаю причины, по какой вы ее так возненавидели, но подозреваю, что дело может быть в ревности. Ваша жена вам не изменяла, нет?

И не дожидаясь Васиного ответа, прибавил:

– А то я знаю массу случаев и мужей, которые не стали терпеть измен своей половины. Рассказать, чем обычно заканчивались преподанные изменщицам уроки?

Конечно, после такого разговора первое, о чем подумал Вася, ему нужен адвокат. Причем срочно! И первую канди-

датуру он недолго придумывал. Едва закончив общаться с полицией, Вася снова поехал в консультацию к Отару Ревазовичу. Даже если самого Отара Ревазовича там не будет, кто-нибудь из его коллег наверняка возьмется защищать Васю.

Глава 5

К величайшей радости нашего героя, еще только подъезжая к конторе, он увидел Отара Ревазовича собственной персоной. Живой и здоровый, он выходил из шикарного «Кадиллака». Цвет у машины был благородный кремово-бежевый, Вася даже залюбовался дорогой машиной, пытаясь себе представить, сколько этот агрегат может стоить. Как ни прикидывал, все получалось дорого.

А вот сам Отар Ревазович выглядел несколько потрепанным, волосы у него на голове почему-то стояли дыбом. Это у него-то, кто всегда трепетно следил за своим внешним видом и неизменно думал о том впечатлении, которое он производит им на окружающих. Для Отара Ревазовича было очень важно впечатлять людей и своей речью, и прической, и аксессуарами, и всем остальным. Так что волосы у него были неизменно уложены волосок к волоску.

И вот теперь этот человек, не успев выйти из машины, снова разговаривал с кем-то сидящим в машине, подобострастно согнувшись и совершенно не думая о том, как он выглядит со стороны. Адвокату явно хотелось свалить, но он не смел уйти, пока разговор был не окончен. И потому он стоял в полупоклоне и улыбался своему собеседнику.

Вот только улыбка у него была весьма натянутой. И Вася, не успев толком обрадоваться, тут же насторожился:

– С кем это он там общается?

Вася был заинтригован. Во-первых, потому, что сегодня несколько раз звонил Отару Ревазовичу, но тот на вызовы не отвечал. А во-вторых, потому, что Васе было странно видеть этого обычно невозмутимого человека до такой степени взволнованным. Вася постарался подойти ближе.

– Да, да, – донесся до него голос адвоката. – Я вас п-понимаю, н-но и вы тоже п-поймите.

Да он заикается! Никак от страха?

– Девочка ни в чем не в-виновата! Она и п-понятия не имела о делишках своего родителя.

И тут раздался второй голос. Несколько приглушенный, он доносился из недр «Кадиллака». Густой, сытый и высокомерный голос. Васе он сразу же не понравился.

– Отар, я тебе изложил свою позицию. Я не терплю предательства.

– Да, да, – снова залепетал адвокат. – Но девочка... Понимаете, она мне как дочь.

– Так как ты был близок к покойному, я решил, что именно ты и должен будешь осуществить наказание его дочери. Ты все сделаешь, а затем отчитаешься мне о выполненной работе.

Все это было произнесено настолько снисходительно, словно Отар Ревазович был беспросветно туп и глуп, и лишь неизмеримая доброта говорившего заставляла его иметь дело с этой ничтожной безмозглой букашкой.

Неизвестно почему, но Васю заинтересовал этот разговор. Он подошел ближе и, проходя мимо, успел заглянуть внутрь салона. Он увидел примерно то, что и ожидал увидеть. Набитую деньгами тушу. Небрежно развалившись на обтянутых белой замшей мягких подушках, в машине сидел мужчина. Брюнет. Тучный. Одет в белый костюм. Самым примечательным в его внешности были три подбородка, вольготно расположившиеся на вороте рубашки.

В последнее время все адекватные граждане постарались заняться собой и своей физической формой. Постарались сбросить лишний вес, который, как известно, прямой путь к могиле. Особенно это касалось людей обеспеченных. Ну тех, кому не хотелось раньше времени уходить с того праздника жизни, который они сами себе тут ловко сварганили. Так что эти господа за своим здоровьем и весом следили с особым тщанием. А вот этому бегемоту, хотя бабки у него разве что из ушей не лезли, лишний вес был явно нипочем.

Не прощаясь, он сделал знак водителю, и машина тронулась с места. Отар Ревазович остался стоять на месте, словно заколдованный глядя вслед машине. Лишь после того, как «Кадиллак» скрылся из виду, он очнулся, огляделся по сторонам и наконец заметил Васю. По лицу адвоката мелькнула тревога, затем он фальшиво улыбнулся и спросил Васю напряженным голосом:

– Ты тут давно?

– Только что подошел.

Вася сам не знал, зачем солгал. Но ему показалось, что Отару Ревазовичу будет неприятно знать, что кто-то посторонний видел его унижение. И он понял, что догадался правильно. Адвокат мигом повеселел, пригладил волосы, попытался привести в порядок пиджак и зачем-то пояснил Васе:

– Дома не ночевал. Помялся весь.

И игриво подмигнул. Мол, я еще о-го-го! И на жену, и на любовницу, и на ту женщину в Ростове, на всех меня хватает. Но Васе показалось, что Отар Ревазович беспардонно ему врет. Не ночевал он ни у какой любовницы. Он был с этим типом на «Кадиллаке». И общение у них было не самым приятным.

– А ты что такой взъерошенный?

Вася хотел посоветовать адвокату посмотреть на самого себя в зеркало, много тут взъерошенных, но неожиданно выпалил другое:

– Отар Ревазович, у меня горе. Сегодня в больнице умерла Лена!

Адвокат прекратил разглаживать полы своего пиджака. Он поднял голову и посмотрел прямо на Васю. И Вася готов свою голову прозакладывать, что в глазах адвоката был страх!

– Как... Как это случилось?

Спазм перехватил Отару горло. И пока Вася рассказывал, адвокат несколько раз судорожно сглатывал.

– Пойдем ко мне, – наконец велел он, когда Вася закон-

чил свой трагичный монолог про свою таинственным образом посиневшую жену.

Наверху в адвокатской консультации уже почти никого не было. Навстречу им попался один лишь козлобородый, который при виде Отара в сопровождении Васи проворно шмыгнул прочь. Но ни Отар, ни Вася не обратили внимания на этого персонажа. Им было не до того.

В кабинете Отар Ревазович сразу же налил себе стакан коньяка и на глазах у Васи выпил его залпом. И только после этого вспомнил про Васю:

– Будешь?

– Нет, я за рулем.

– А я еще налью.

И налил. И выпил. А потом посмотрел на Васю и произнес:

– Не повезло тебе, парень. Зря ты с этим семейством связался. Всегда хотел тебе это сказать. Хотя Осинкин мне и друг, но у него грехов было, всего и не перескажешь. И Ленка от него, похоже, недалеко ушла.

– Но меня обвиняют в ее смерти.

– Ерунда! – стукнул кулаком по столу адвокат. – Ты не виноват.

– А кто? Кто виноват? Вы знаете этого человека?

Отар Ревазович молчал. Выпитое спиртное уже начало свое действие. Глаза у адвоката покраснели, он расстегнул ворот рубашки. И Вася увидел у него под подбородком тем-

ное пятно. Укус или удар? Что-то похожее Вася видел совсем недавно, но неясное воспоминание было прервано самим адвокатом.

– Вася, ты всегда был мне симпатичен. Хочешь совет? Собирай необходимые шмотки,ними деньги со всех карт, какие у тебя есть, бери всю наличность, сколько наскребешь, и мотай быстрее из этого города.

– Куда же я поеду? – растерялся Вася. – Да и зачем?

– Не могу тебе всего объяснить, только сдается мне, что за смертью Ленки стоят такие люди, которым и тебя размазать, что плюнуть.

– Но разве я в чем виновен?

– И Ленка ни в чем не была виновна. Тут другое...

И Отар Ревазович замолчал, глядя куда-то вдаль осоловелым взглядом. Да он же совсем пьян! Выпитое спиртное оказало на адвоката мгновенное действие. Видимо,пил он натошак. Ну а на голодный желудок всегда развозит.

– Что другое?

Адвокат еще больше ослабил галстук и пробормотал:

– Один человек очень хотел отомстить твоему тестю. И сдается мне, он ему отомстил.

– А Лена? При чем тут Лена?

– Лена – дочь.

– Кто этот человек?

– Вася, я не могу тебе этого сказать. Правда, не могу. Можешь меня презирать, можешь ненавидеть, но я боюсь. И за

тебя я тоже боюсь. Поэтому и говорю, бери руки в ноги и вали отсюда, покуда цел.

Да что же это такое! Куда он поедет? И почему ему куда-то надо бежать?

И Вася твердо произнес:

– Я ничего плохого не делал и никуда не побегу. А вы в память о своем друге должны все мне объяснить.

– Об этом не может быть и речи! Я старый больной человек, но я еще хочу немножко пожить на этом свете.

– Отар Ревазович, я приходил к вам вчера вечером. Помните, вы сказали, что у вас появилась какая-то информация о том, кто мог убить Осинкина.

– Забудь!

– Мне сказали, что вас увезли люди какого-то Чаркина. Этот человек может быть связан со смертью моего тестя и жены?

Вот теперь адвокат испугался по-настоящему.

– Откуда ты это взял? Я тебе этого не говорил!

– Значит, это правда?

На адвоката жалко было смотреть. Он весь вспотел, лоб покрывали обильные бисеринки пота.

– Вася, уезжай из города, я прошу тебя как человека. Уезжай, чтобы мне не пришлось потом идти еще и на твои похороны!

– Я вам все сказал. Я не побегу. Я останусь и выясню, кто убил Лену и ее отца. А если вы не хотите мне в этом помочь,

то... то пусть вам потом будет стыдно.

Но речь Васи не произвела никакого впечатления на адвоката. Вместо того чтобы растрогаться, он внезапно метнулся из комнаты. Вася выскочил следом за ним и успел увидеть, как Отар Ревазович прячется за дверями туалетной комнаты. Какое-то время Вася пытался воззвать к голосу совести, но в ответ ему доносились лишь бессвязные реплики и мольбы оставить его в покое. Никто им не мешал выяснять отношения, консультация была пуста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.